

БУМЕРАНГ

МАКСИМОВА НАТАЛЬЯ

Дубравов успешный, влиятельный бизнесмен, негласный хозяин города. Его жизнь у многих вызывает зависть. Любящая красавица — жена, два сына. Только действительно ли всё так безупречно, какие тайны скрыты от окружающих...

[За спором — спор.
За ссорой — снова ссора.
Не сосчитать «атак» и «контратак»...
Тогда любовь пошла парламентёром -
Над нею белый заметался флаг.
Полотнище, конечно, не защита.
Но шла Любовь, не опуская глаз,
И, безоружная, была добита...
Зато из праха гордость поднялась.
/Юлия Друнина/]

[ЧАСТЬ 1]

ГЛАВА 1

— Откуда они у тебя? — голос говорившего дрожал. — Неужели ты снова... Мне не нужны деньги, из-за которых я потеряю брата!

Парень, которому был задан вопрос, жёстко усмехнулся.

— Не волнуйся. Всё нормально. Ничего страшного не произошло.

Андрей тяжело выдохнул:

— Ты опять?! После всего... Я не верю!

— Опять? Да я никогда и не завязывал! А что ты бы мне посоветовал? Ждать её смерти? Просто ждать?

— Я нашёл бы выход.

Брат колко засмеялся:

— Ты представляешь, какая это сумма?! Обо мне не переживай. Я сумею за себя постоять. Всегда умел!

— Даже ОН всё бросил! Я никогда не думал, что ты пойдёшь против Дубравова.

Глаза Алика расширились, словно от пощёчины. Он чуть заметно усмехнулся:

— Мне пора. Передай деньги доктору, — потом совсем другим тоном, тихо добавил. — Пойду против Дубравова? Андрей, меня многие будут ненавидеть. Сотни хотят убить. Я это заслужил... Но я не хочу, чтобы и ты был такого же мнения. А, впрочем, решай сам.

— Почему ты не появляешься в больнице?

— Так лучше. Если будет время, я заеду. Можешь взять мой мотоцикл, я всё равно им не пользуюсь, — бросив ключи, брат вышел.

Андрей провёл рукой по лицу, пытаясь успокоиться. Глаза наткнулись на пачки зелёных купюр. Он попытался их взять, но рука отдёрнулась, как будто обожглась. Парень обессиленно опустил в кресло. С фотографии на столике ему улыбались родные лица. Смотря на фото, парень вновь оказался там. Он даже ощутил свежесть морозного, зимнего вечера. Тогда они, всей семьёй отдыхали в горах. Им редко удавалось, вот так, вместе выбраться. Мама, отец смеялись, на их лицах играл румянец. С неба падал пушистый снег. Андрей с горечью осознавал, что этого чувства больше никогда не испытает. Чувства беззаботного счастья. А ведь не прошло и двух лет! Как же всё изменилось за это короткое время. Самые близкие люди стали чужими. А теперь он терял и брата, не в силах что-то

изменить.

В их семье, где царил холод и отчуждение, Андрей всей душой тянулся к младшему брату. К такому живому, непосредственному. Иногда дерзость мальчугана шокировала, но только он мог разогнать одиночество, бывшее нераздельным обитателем их дома. После очередной ссоры родителей Андрею становилось тоскливо. Отец редко бывал дома. Его обширный бизнес требовал много времени. Мать не жаловалась, терпеливо его ожидая. Но иногда она, не сдерживая слёз, молила:

— Сережа, не будь так жесток. Ты же знаешь, я люблю тебя, ничего не требуя взамен. Мне достаточно знать, что ты жив, что с тобой всё в порядке! Я прошу, именем Алика...

По лицу Дубравова скользила холодная улыбка:

— А вот шантажировать меня не выйдет! Ты здесь только для того, чтоб у мальчика была полноценная семья. Если посмеешь открыть рот... Если в чём-то не исполнишь свою роль, твоя жизнь не будет стоить и копейки!

— Больше всего, я боюсь потерять тебя! Я забыла, что такое спокойный сон!

— Ты знала, кто я! — циничного усмехался отец. — Терпеть истерики я не намерен!

Не обращая внимания на слёзы жены, Дубравов уходил. Андрея пугали эти пронесившиеся грозные тучи. Поговорить с матерью он не решался, не желая причинить ей боль. Хотя мальчик и любил отца, но побаивался его. Даже когда тот шутил, от него веяло холодом. Единственный, кто мог выслушать и успокоить, был младший брат.

Алик хитро прищуривал свои голубые глаза, безапелляционно заявляя:

— Ну и что тебя беспокоит? Мама, как любая женщина, способна преувеличивать. Запомни, они все такие! Боятся, сами не зная чего. К тому же постоянно требуют внимания.

— Знаток женской психологии нашёлся! — легонько толкая брата, улыбался Андрей, чувствуя, как тяжесть на сердце исчезает.

— А то! Их надо держать в строгости, чтобы знали своё место.

Андрею иногда казалось, что от брата исходит незримый свет, разгоняя все трудности. Он замечал, каким жестоким мог быть Алик. Только с отцом брат открыто, доверительно беседовал. Дубравову принадлежали сети магазинов. Много филиалов находилось за рубежом. Это была малая часть настоящего бизнеса Сергея. Андрей с матерью понимали постоянное его отсутствие. Но вот Алика такое положение не устраивало. Он требовал к себе внимание, шёл на открытые конфликты. И удивительно, отец уступал. Прощая даже самые дерзкие выходки. Когда говорил младший сын, в глазах Дубравова играла усмешка. В спорах всегда побеждал Алик, какими бы абсурдными не были его требования...

Андрей встал с кресла, поднимая фотографию.

— Нет, он не такой как ты! — с болью прошептал парень. И всё же осознавал, что обманывает себя. Доказательством служили тугие пачки иностранной валюты.

* * *

Облокотившись на дверцу машины, Алик нервно курил. Ему не было ещё и двадцати. Невысокого роста, далеко не силач. Чёрные, как воронье крыло, волосы странно сочетались с голубыми глазами.

Парень выкурил уже не одну сигарету, но сесть за руль и поехать дальше что-то не давало. Слова Андрея, как эхо звучали в голове: «Пойдешь против Дубравова!» И это сказал брат! Мнение окружающих ему известно, только оно его мало волновало. Но вот отец...

— Неужели и ты поверил? А почему бы и нет?! — сам себе зло ответил Алик. — Я ведь для тебя предатель.

Он знал, как щепетилен Дубравов в таких вопросах. Сергей не прощал измены. Алик прикрыл глаза:

— Где же ты сейчас? Почему не уберёшь своего взбунтовавшегося сынка. Я же конкурент!

При взгляде на табличку с названием небольшого посёлка, по губам скользнула едкая издёвка:

— Притом, какой достойный конкурент!

ГЛАВА 2

Всё началось два года назад. Тем летом Алик отдыхал в Англии.

Дубравов просматривал бумаги. Безразличный взгляд пробежал по документам. Сергей открыл конверт без каких-либо пометок, извлекая стопку фотографий. На них была запечатлена жена обнимающая мужчину.

* * *

Услышав звук подъехавшей машины, Аня подошла к зеркалу, поправить причёску. Посмотрев на своё отражение, невольно вздохнула. Сергей никогда не замечал её красоты, хотя в свои тридцать семь она выглядела очень молодо. И всё же, Аня была рада каждому его приезду.

Дубравов прищурился, увидев спускающуюся по лестнице жену:

— Ты хотя бы задумывалась, чего тебе это будет стоить? Ты же меня знаешь. Очень хорошо знаешь! Теперь без претензий.

Сергей схватил Аню за руку, притянув к себе:

— Со мной шутить опасно. Он жив?

— Серёжа, пожалуйста, успокойся!

Мужчина колко усмехнулся:

— Хорошо подумала? Тогда ты разделишь его участь.

— Что... ты собираешься делать? — запинаясь, прошептала Анна.

— А у тебя на этот счёт есть сомнения? Я не оставляю невыполненных заданий.

— Он не опасен! — по щекам Ани покатались слёзы. — Прошу тебя, ради наших детей, не делай этого!

Дубравов крепко сжал её плечи:

— Запомни, прежде чем ты успеешь открыть рот, тебя не станет! Ты ни одним словом не потревожишь Алика.

— Серёжа, я мать! Я так же его люблю, как и ты!

— Алик мой, только мой! Ты его и на сотую долю не знаешь.

— Он всего лишь ребёнок! Самолюбивый, упрямый, но ребёнок. Я не позволю тебе сделать из него бездушного убийцу.

Резкая пощечина опрокинула женщину на пол.

— Папа, хватит! — послышался сзади голос.

Дубравов невольно отшатнулся, увидеть сейчас сына он не ожидал. Алик подошёл к матери, помогая подняться.

— Что это значит?

Сергей тяжело выдохнул, пытаясь успокоиться.

— Когда ты вернулся? Ты же собирался ещё неделю пробыть в Англии.

Парень пожал плечами:

— Возникли некоторые проблемы. Потом поговорим. И всё же, что за время моего

отсутствия произошло?

— Заедешь ко мне, — не отвечая на вопрос, Дубравов вышел.

* * *

Возращение сына никак не входило в планы Сергея. Убрать давнего конкурента не проблема, но вот Аня...

В дверь постучали. Посетитель сразу заметил, хмурый взгляд хозяина.

— Вы просили зайти.

Сергей сел в кресло, взяв конверт:

— Этим занимался ты? Что можешь добавить?

— Немногое, — гость слегка нервничал, но умение скрывать эмоции пришло ему на помощь. — Вы уже и сами всё поняли. Узнав об опасности, Ткач скрылся за границей. Поехал в Польшу, обычным рабочим. Там и жил в полной нищете.

Сергей выразительно поднял бровь:

— А я слышал, что капитан идёт на дно, вместе с кораблём. В этом же случае капитан сбежал первым, как настоящая крыса. Бросив не только членов команды, но и семью.

Дубравов презрительно усмехнулся:

— Ну, да ладно, как говорится, цель оправдывает средства. Он спас свою трусливую душонку. Почему же теперь решил выбраться?

Собеседник неопределенно пожал плечами:

— Времени прошло много. Его врагов в помине нет.

— Возможно, но почему именно сейчас?

— Наверное, какие-то связи у него всё-таки остались. Вот он и получил информацию о безопасности возвращения.

— Какие-то связи? — жёстко переспросил Сергей. — Константин, и это говоришь ты? Чтобы завтра у меня на столе были их имена, фамилии, даты рождения... и даты смерти.

— Хорошо, но, скорее всего, это мелкие сошки, — перехватив взгляд хозяина, мужчина быстро добавил. — Я займусь этим.

— Что ты можешь сказать о самом Ткаче? Чего он хочет? Какие у него планы?

Константин внимательно посмотрел на Дубравова.

— Ткач узнал, что его дочь чудом осталась жива, и замужем за влиятельным человеком. Он считал врагами совсем других людей, потому решил, что зять поможет восстановить былые связи.

Сергей усмехнулся:

— И где он сейчас?

— По-прежнему отсиживается в Польше. Его оттуда нереально вытащить.

— Получается, он не опасен?

— Можно, и так сказать, — согласился подчинённый.

Дубравов задумался, эта старая история ему была не нужна. И хотя своего бывшего конкурента он не воспринимал всерьёз, всё же ворошить прошлое ни к чему.

— Что ж Константин, завершить дело тебе проблем не составит.

— Но ваша жена, она ведь видела его, знает, что он жив, — голос говорившего был вкрадчив.

— Неважно. С этим я разберусь сам. Аня всего лишь женщина...

— Папа, можно? Не занят? — в кабинет вошёл парень лет семнадцати.

— Конечно, входи. Что-то быстро тебе надоели англичане. Почему не сообщил о

возвращении?

— Решил в последнюю минуту, — присаживаясь, усмехнулся Алик. — У тебя посетители? Привет, Константин. Как дела на профессиональном поприще? Работы не слишком много?

— Нормально, — ответил мужчина.

Сергей посмотрел на подчинённого:

— Убрать, как можно быстрее.

Бровь Алика приподнялась, а губы скривились в издёвке:

— Вижу, здесь точно всё по-старому!

— Я вас понял. До свидания, Алик.

— Пока, — колко бросил парень. — Моя помощь не требуется?

Константин отрицательно покачал головой и быстро вошёл.

— Серьёзные проблемы?

Сергей знал, что от парня нелегко отделаться.

— Один старый конкурент. Устранить его, чистая формальность.

Глаза сына сузились:

— Папа, выкладывай, что там.

Алик не спеша поднялся, присев на краешек стола, напротив отца.

— Случайно, эта история не связана с утренней сценой?

— Это здесь совсем ни при чём.

— Тогда какие секреты? Дубравов, вы мне не доверяете?

Сергей молчал.

— Ну это уже что-то! — рассмеялся Алик. — Такого я ещё не видел! Мой отец, и теряет дар речи! Ты же отлично меня знаешь, убрать конкурента не вопрос. Но если дело касается нашей семьи, здесь никаких с вождений счётов я не допущу!

— Это всего лишь конкурент, — устало выдохнул Дубравов. — Если ты настаиваешь, я расскажу. Но я не хотел, чтобы ты это когда-нибудь узнал.

— Чтобы там не было, мне без разницы, — тихо проговорил сын. — Я привык тебе верить, верю и сейчас. Мы и так уделили этому старому знакомому много времени.

Алик снова сел в кресло, откинувшись на спинку:

— Лучше расскажи, как тут без меня идут дела.

Дубравов улыбнулся:

— Забота о них тебе не дала даже отдохнуть? Чем не угодил лорд Аррус? Надеюсь, там обошлось без кровопролития?

Алик засмеялся:

— Да вы что, Дубравов? Всё было чинно и мирно.

— Понятно, — усмехнулся отец. — Теперь нужно выяснить, что же, по-твоему, означает «мирно».

— Всё в порядке. Вот если бы со мной был Константин...

— А ты нуждаешься в его услугах? — в тон сыну, ответил Сергей.

— Ты слишком переоцениваешь своего зама. Кстати, как у него дела?

Дубравов насмешливо сощурился:

— Ты спрашиваешь о Константине, или же о его дочке? Не успел заскочить?

У Алика было много девчонок. Сергея это не тревожило, молодость на то и есть. Но вот к Лизе сын совсем по-другому относился. И Дубравов, не осознанно, ревновал. Он ревновал

его к каждому, кто хотя бы немного был дорог парню.

— Если тебя, действительно, интересует Константин, то жив-здоров. Что же касается девочки, вряд ли чем смогу помочь. Константин не рассказывает о семье. Сам понимаешь, не такой у него статус.

— А интересно, какой? — не остался в долгу Алик.

ГЛАВА 3

Домой парень вернулся далеко за полночь. Он уже собрался подняться к себе, но заметил свет из неплотно прикрытых дверей в комнате матери. Сонно зевнув, всё же решил зайти, узнать как она.

Подходя ближе, Алик невольно остановился, услышав слова Ани.

— Андрей, пообещай, что бы ни случилось, ты никогда не расскажешь наш разговор брату. Даже если будешь знать, кто виноват.

Парень рывком открыл дверь. По щекам матери катились слёзы.

— Привет, — иронично бросил. — И о чём же я не должен знать? Мама, у тебя проблемы? Скажи, я всё улажу!

Женщина поднялась. В этом весь её младший сын! Для него не было преград.

— Знай, я тебя очень люблю, что бы тебе ни сказал отец. Но... я должна это сделать.

— Так! — раздражённо выдохнул Алик. — Мне надоели загадки! Я не привык, чтобы меня игнорировали. Нужна будет помощь, обращайтесь. Спокойной ночи!

— Не обижайся, — мать удержала сына за руку. — Ты можешь одолжить свою машину?

Алик колко усмехнулся, бросив на стол ключи.

— От меня требуется только это?

— Береги себя, — прошептала Аня и поспешно вышла.

Андрей тяжело вздохнул, брат приобнял его:

— Не волнуйся, я прослежу за ней. Возможно, я и мал для ваших тайн, но как-то уж попытаюсь разобраться.

— Расскажешь, как отдохнул? — почувствовав, что тревога ослабила тиски, спросил Андрей. — Ты стал просто неуловим! За целый день на минуту не заскочил.

— Скукота, нечего рассказывать, — отмахнулся брат. — Я падаю от усталости.

* * *

Комнату наполнял свежий аромат цветов. Лиза, задумавшись, облокотилась о письменный столик. Чуть раскосые серые глаза заволок туман. Залетевший камушек заставил вздрогнуть. Девушка подошла к окну. Чьи-то руки, крепко обняв, опустили её в сад.

— Подожди... — отстранилась Лиза.

— Не понял? Ты мне не рада?

— Нас может увидеть отец.

Алик усмехнулся:

— И что с того?

— Перестань! Он просил...

— Ладно! — вздохнул посетитель. — Оставим в покое твоего дражайшего родителя.

Ловким движением парень вскочил на подоконник, оказавшись в комнате.

— А здесь, без надзора, я могу тебе поцеловать?

— Нет, нам нужно поговорить.

— Что ещё? Я нежеланный гость? Тёплая встреча, после разлуки!

Лиза вздохнула:

— Папа просил, чтобы мы больше не виделись...

— Стоп! Это его желание или твоё? Какое мне дело до Константина?

— Не говори так. Папа... он боится...

Визитёр с издёвкой приподнял бровь:

— Чего? Девушка опустила глаза:

— Его предупредили, если мы и дальше будем вместе...

Слова Лизы потонули в весёлом, заразительном смехе.

— Извини, малыш! Но такого я ещё не слышал! Константин и боится угроз! Да он профнепригоден! Успокойся, никто его не тронет. Не думал, что отец пойдёт на такое. Всё! Больше ни слова о нём! Я дожусь, наконец, полагающейся мне встречи?

— Конечно, я очень соскучилась, — обнимая парня, прошептала Лиза.

* * *

Аня не спеша сошла по трапу. Не приветливо её встречала Варшава. Над аэропортом повисли тёмные, низкие тучи. Сырой, пронзающий ветер заставил зябко поёжиться.

Таксист удивлённо взглянул на женщину, услышав адрес.

— Уверены, что вам именно туда?

Аня пожала плечами:

— Кажется, да.

— Что ж, тогда поехали.

Машина промчала центр с яркими витринами и стала блуждать по окраинам, проезжая пустые улицы. Аня смотрела на бесконечный дождь, чувствуя, как горький ком подкатывает к горлу. Куда она едет? Зачем? Сергей ей этого не простит. Никогда не простит! А в своих наказаниях он очень жесток. Дубравов... Серёжа... Она не сможет без него. После пережитого, казалось, она должна его ненавидеть. А она любила. Шла на все условия, чтобы только быть вместе. Но Сергей не принадлежал ей. Вспомнился первый день их встречи. Тогда отец отмечал слияние двух компаний. Было много гостей, Аня тонула в море комплиментов, щедро посылаемых единственной дочке нового главы объединённого металлургического комплекса. Чей-то пристальный взгляд привлёк внимание. Парень стоял в стороне. Когда их глаза встретились, он саркастично улыбнулся. Аня не могла понять, что же было в этой улыбке, но сердце тревожно сжалось.

— Можно пригласить на последний танец? — подходя, иронично спросил незнакомец.

Аня растерялась, что-то зловещее послышалось в этих простых словах. Заметив её испуг, гость ухмыльнулся. Не дожидаясь согласия, он крепко взял девушку за руку и повёл в центр зала.

Аня ещё несколько раз видела Сергея. Когда же спросила у отца «Кто он?», тот ответил не сразу: «Да так, человек одного компаньона. В общем-то, никто. Но... что-то есть в этом парне... Бред! Я, и боюсь какого-то мальчишку!»

Аня хорошо поняла отца, ведь испытывала те же чувства. И всё же с нетерпением ждала новых встреч.

А потом, потом был тот жуткий вечер...

Женщина сжала пальцы, отгоняя кошмарные видения.

Таксист искоса смотрел на свою клиентку, по щекам которой катились слёзы.

— Приехали, — прервал он её раздумья.

— Что? — Аня недоуменно оглянулась. — Где мы?

— На улице, которую вы указали. Вот табличка, а вот номер дома, — увидев

растерянность пассажирки, водитель участливо предложил. — Может, вас подождать? Не думаю, что вы здесь надолго.

— Нет, не нужно, — покачала головой Аня.

ГЛАВА 4

Машина уехала, и женщина осталась одна под холодным, морозящим дождём. Она удивлённо окинула взглядом обшарпанные стены старого дома, согнувшегося, жалобно мяукающего кота, пустой захламлённый дворик. Отпечаток безнадёжности и бедности лежал всюду. От пронизывающего ветра Аня поспешила укрыться в подъезде. Поднявшись на четвёртый этаж, постучала.

— Кто там? — послышался сдавленный шепот.

— Папа, это я. Папочка, открой.

Мужчина почти силой втянул дочь в дом, быстро закрывая дверь.

— Что ты здесь делаешь? Мы же договорились...

Сквозь набегающие слёзы Аня смотрела на отца, которого не могла узнать. Перед ней стоял измученный, напуганный старик.

— Папочка, тебе грозит опасность. Ты должен уехать!

Ткач побледнел, облокотившись о стену. Он больше двадцати лет прожил в ожидании, что его найдут. За это время страх полностью овладел им, подчиняя разум.

— Мне некуда бежать, не осталось ни связей, ни друзей.

Аня гладила седые волосы отца, вытирая слёзы.

— Как же я виновата перед тобой! Сможешь ли ты когда-то простить меня?

Отец устало покачал головой:

— Это наказание... наказание за то, что я тогда бросил вас.

— Ты не мог знать... Это неправда!

Аня замолчала, имела ли она право осуждать его? Ведь столько лет прожила с Сергеем!

Вдруг Ткач резко дёрнулся, медленно опускаясь на пол. На груди расплзлось кровавое пятно.

* * *

За окном стояла ночь. Сергей и Алик увлечённо что-то обсуждали. Дубравов, прищурился глаза, наблюдал за сыном. Тот с горячностью отстаивал свой план.

— Хорошо, — наконец, проговорил Сергей, — займёшься этим?

— А у тебя есть лучшая кандидатура? — удивлённо спросил парень.

Не выдержав, Дубравов рассмеялся:

— Нет, лучшего варианта, сто процентов, не имеется.

Алик прикусил губу, он понял, отец просто шутил.

— Вижу, у тебя весёлое настроение?

— Я же сразу сказал, этим занимаешься ты, — примирительно улыбнулся Сергей. — Но не мог же я, лишиться удовольствия, увидеть тебя в запале. Это впечатляет.

Алик сонно зевнул:

— Довольно на сегодня полемики. Что-то я устал, и выдерживать удар у такого искусного противника стаёт всё труднее. Поехали домой.

Телефонный звонок помешал Сергею ответить.

— Я выполнил задачу, — послышался голос Константина. — Но... возникла проблема. С ним ваша жена.

Пальцы Дубравова сжались.

— Убрать, — холодно бросил он и отключил телефон. Потом повернулся к сыну:

— Поезжай, я ещё немного поработаю.

— Мы так не договаривались! Тебе тоже хотябы иногда нужен отдых.

Сергей усмехнулся:

— Зачем? У меня есть достойная замена.

— Но я все равно уже ничего не вижу.

— Слабовато для будущего хозяина.

— Почему будущего? — едко спросил парень.

За Аликом закрылась дверь, а Дубравов продолжал стоять, смотря ему в след.

ГЛАВА 5

Аня выбрала отца, значит, должна отвечать. Это не месть, не наказание, это правило, по которому уже много лет жил Сергей. Предательство не прощается. Он отдал обычный приказ... Что он испытывал к Ане? Она была одним из его многочисленных трофеев, красивой, глянцевого обложкой современной жизни. Уважаемая, образцовая семья, в которой самого Сергея не было. Семья, подчиняющаяся его правилам, нарушить которые не смел никто. Старший сын, окончив на отлично школу, поступил в университет, заняв там первую ступень. Ему пророчили успешное будущее. И только один Андрей знал, как ему тяжело это даётся. Сутками просиживал над учебниками, чтобы... хотя бы раз отец одобрительно улыбнулся. Больше всего на свете он боялся, когда в глазах отца появлялось недовольство. Сергею стоило только посмотреть на сына, и он весь сжимался.

Всё было по-другому с младшим. Ещё только подрастая, Алик легко выдерживал недовольство отца, на его лице появлялась неподражаемая, хитрая улыбка. И когда после очередной дерзости мальчугана, взгляд Сергея становился опасным, что даже Аня побаивалась за своего кроху, тот, лишь передёрнув плечами, отвечал таким же вызовом. Сергею ничего не стоило поставить мальчика на место, но он не мог позволить себе этого.

ГЛАВА 5

Аня выбрала отца, значит, должна отвечать. Это не месть, не наказание, это правило, по которому уже много лет жил Сергей. Предательство не прощается. Он отдал обычный приказ... Что он испытывал к Ане? Она была одним из его многочисленных трофеев, красивой, глянцевого обложкой современной жизни. Уважаемая, образцовая семья, в которой самого Сергея не было. Семья, подчиняющаяся его правилам, нарушить которые не смел никто. Старший сын, окончив на отлично школу, поступил в университет, заняв там первую ступень. Ему пророчили успешное будущее. И только один Андрей знал, как ему тяжело это даётся. Сутками просиживал над учебниками, чтобы... хотя бы раз отец одобрительно улыбнулся. Больше всего на свете он боялся, когда в глазах отца появлялось недовольство. Сергею стоило только посмотреть на сына, и он весь сжимался.

Всё было по-другому с младшим. Ещё только подрастая, Алик легко выдерживал недовольство отца, на его лице появлялась неподражаемая, хитрая улыбка. И когда после очередной дерзости мальчугана, взгляд Сергея становился опасным, что даже Аня побаивалась за своего кроху, тот, лишь передёрнув плечами, отвечал таким же вызовом. Сергею ничего не стоило поставить мальчика на место, но он не мог позволить себе этого.

* * *

— Наконец-то! — выдохнул Андрей, увидев брата.

Алик удивлённо округлил глаза:

— Почему ты не спишь? Уже третий час!

— Я же звонил тебе! Ты обещал пораньше освободиться.

Брат поморщился:

— У меня полно дел.

— Мама до сих пор не вернулась. Я очень волнуюсь. Её мобильный не отвечает. Я обзвонил все больницы...

Алик приподнял бровь.

— Она что, больна? Я могу, наконец, услышать правду?!

— Не больна...

— Ты хочешь сказать?!.. Иди отдыхай, — жёстко бросил брат. — Завтра я во всём разберусь.

— До утра я сойду с ума, — покачал головой Андрей.

Алик тяжело вдохнул, подавив раздражение.

— Ты знаешь адрес? Успокойся, я не собираюсь выведывать ваши тайны. Мы просто наведемся. Я заказываю билеты, а ты принести мне чашку крепкого кофе.

Андрей не смог сдержать улыбки, посмотрев на сонное лицо Алика:

— А ты не пробовал возвращаться пораньше, чтобы, хоть иногда, выспаться?

Парень колко сощурил глаза:

— Мой братец нотации решил почитать?

ГЛАВА 6

Алик присвистнул, осматривая местность:

— Ну и трущобы! Куда это маму занесло?!

Дождь закончился, сквозь мохнатые тучи пробивалось солнце, отражаясь в лужах, но оно было бессильно скрасить обветшалость. Только рыжий кот наслаждался теплом, развалившись на лавочке.

— Может, я что-то напутал, — неуверенно произнёс Андрей. — Здесь полная разруха.

Брат рассмеялся, перескочив заграждающую путь лужу:

— И всё же, мы проверим, не зря же я сюда летел. Это, конечно, не пятизвездочный отель...

Парни поднялись на четвертый этаж.

— Кажется, дома на снос. Здесь даже звонка нет, — удивлённо проговорил Андрей, постучав в дверь. — Наверное, мама уже уехала в аэропорт, если она вообще здесь была.

Алик согласно кивнул, но в его глазах блеснул огонёк.

— Возможно, ты прав, только я не уеду, пока не проверю.

В руке у парня появился маленький пистолет.

— Ты сума сошёл?! — испуганно выдохнул Андрей.

Брат улыбнулся.

— Тише! Это всего лишь заброшенный дом.

Три глухих щелчка попали в сердцевину замка. Алик надавил на дверь, и она безропотно открылась.

— Мы только посмотрим. Мы же не воры.

И всё же пистолет он не спрятал, крепко сжимая в пальцах.

— Оп-па! — усмехнулся Алик.

В прихожей лежал человек. Парень перевернул его на спину. Грудь мужчины была залита кровью.

— Прямо в сердце. Шансов ему не дали.

— Мама! — в ужасе закричал Андрей.

— Она жива, слышишь меня, жива!.. — голос охрип. — Вызывай скорую, быстрее!

Но не успел Андрей достать телефон, как сзади послышался грохот открываемой двери, в комнату ворвалось человек пять, в камуфляжной форме.

* * *

— Что с моей матерью? — устало спросил Алик. — Сейчас меня интересует только это. Следователь кивнул:

— Понимаю. Идёт операция. Будем надеяться на лучшее. О малейших изменениях нам сообщат.

Парень прикрыл глаза.

— Я всего лишь искал мать, что там произошло, мне не известно.

— У тебя был пистолет, зачем?

— Мне так спокойнее, — пожав плечами, проговорил Алик. — Наверное, привычка.

Мужчина криво улыбнулся:

— Мы вернемся к этому вопросу. Тебе знакома фамилия Виленский?

— Впервые слышу.

— А Ткач?

Алик взглянул на собеседника:

— Это девичья фамилия моей матери.

Следователь удовлетворённо кивнул.

— Ткач Петр Тимофеевич, что можешь сказать об этом человеке?

— Вы хотите сказать... Он был её отцом?

ГЛАВА 7

Сыновья держали мать за руки, наперебой что-то рассказывая. В глазах Ани блестели слёзы.

В палату вошёл доктор:

— Всё, Анне Петровне нужно набираться сил.

Поцеловав мать, ребята обещали приехать завтра.

— Доктор, у меня к вам вопрос, — останавливаясь на пороге, выдохнул Алик. — Её могли случайно задеть?

Мужчина отрицательно покачал головой.

— Между первым и вторым выстрелом прошло не меньше тридцати минут. Только... — врач немного помедлил. — Я думаю, второй выстрел был преднамеренно не смертельным.

Алик удивлённо поднял бровь:

— Почему вы так решили?

— В первом случае стреляли с дальнего расстояния, и сразу на поражение, второй же выстрел был в упор, но пуля прошла возле сердца, не задев ни одной важной артерии.

— Интересно, — усмехнулся парень. — Спасибо.

* * *

Просторный кабинет для Дубравова был подобен клетке. Сергей не мог сказать, сколько раз шагами измерял комнату. Сотни, тысячи шагов, спокойствие не приходило. Две недели. Целых две недели сын не приезжал, не звонил. Дубравов сам раз за разом набирал его номер, но всякий раз сбрасывал.

— Вызывали? — заглянул в кабинет Константин.

— Заткнись! — выдохнул Сергей. — Я не верю, что ты промахнулся! За ошибки надо

платить.

Ледяной, неподвижный взгляд застыл на подчинённом.

Оба резко повернулись, услышав знакомый голос:

— Не помешаю? — посетитель бесцеремонно прошел внутрь. Посмотрев на бледное лицо Константина, усмехнулся:

— Казнь отменяется, проваливай. Впрочем, подожди... Кажется, я должен тебя поблагодарить? Чтобы нарушить приказ, нужна колоссальная смелость. Но с благодарностью мы разберёмся попозже. Убирайся!

Алик присел в кресло, достав сигарету.

— Папа, я внимательно тебя слушаю.

Сергей, каждой клеточкой, ощущал состояние сына.

— Ты сам всё знаешь, мне нечего добавить.

— Ошибаешься, — тихо возразил парень. — Мне абсолютно ничего не известно. Мама наотрез отказалась что-то рассказать. Но я хочу услышать правду. И хочу её услышать от тебя.

В глазах Дубравова стояла горькая насмешка.

— И что же тебе интересно? — с сарказмом спросил он.

— Всё! — в тон отцу ответил Алик. — Всё, что чуть не стоило жизни моей матери. Эти две недели я пытался найти тебе оправдания, потому что, даже сейчас, не могу возненавидеть.

Дубравов холодно улыбнулся.

— Я уже говорил, если ты потребуешь, я расскажу и это.

ГЛАВА 8

— Ты вырос, презирая всех, кто считает жалкие копейки. Я сам тебя так воспитал, — в голосе Сергея слышалась ирония. — Находясь в центре столицы, управляя огромной частью города, тяжело представить, с чего всё начиналось... С детства я запомнил только покосившийся дом, облезлую краску на стенах и вечно пьяных соседей. Я дал себе слово, моя жизнь не будет такой... Вначале, я исполнял роль Константина — верный пёс при могущественном владыке. Всегда под рукой, без лишних вопросов, готовый выполнить любую работу. Мой, так называемый хозяин, не отличался сообразительностью. Он не заметил, что главным его врагом стал я. Заключал сделки, устранял конкурентов — уже без его ведома. К тому же у Емельянова была красавица дочь. Девчонка отвечала мне взаимностью, только вот её отец и в страшном сне не мог представить, что породнится со мной. Он поспешно выдал её замуж. Дочь не противилась воле родителя. Мне было не до её измены. Из нас двоих, с моим хозяином, в живых мог остаться один. Ткач, занимал высокую ступень в той же сфере. Весь бизнес перешёл бы к нему. Такой вариант меня не устраивал. Решение было логичным, и единственно возможным. Я должен был по очереди убрать оба семейства... Обычная утечка газа, и огромный дом сложился гармошкой, избавив моего хозяина от всех волнений, подарив мирный, вечный сон. Высокое пламя осветило ночное небо. Прежде чем прибыли пожарные, я обследовал уцелевшие комнаты. Убедившись в отлично выполненной работе, уже собирался покинуть опасный объект... Но услышал слабый, едва уловимый плач ребёнка. Развернувшись, я пошёл на звук. В самом углу стояла кровать. Малыш задыхался от удушья. Схватив мальчонку, я поспешно удалился.

На лице Алика читался неподдельный интерес:

— И где же сейчас этот ребёнок?

Сергей внимательно посмотрел на сына.

— Андрей вырос, и я хотел, чтобы он никогда не узнал этой истории. Дальше мне предстояло избавиться от Ткача. Всё семейство лежало под обломками. Проходя мимо неподвижных тел, я услышал своё имя. Расширенными от боли глазами на меня смотрела дочь Ткача. Мы с ней были знакомы. «Серёжа, помоги», — простонала девчонка. Увидев в моей руке пистолет, надо отдать ей должное, она не бросилась в истерику, а только лишь едва слышно прошептала: «Я любила тебя...» Второй раз... Второй раз мой здравый рассудок не подчинился... Андрей был тогда ещё совсем маленьким, Аня стала хорошей матерью... Я ответил на все вопросы?

Голубые глаза Алика блестели.

— Более чем! Как же всё чудовищно просто. Папа, — голос дрогнул, — мне без разницы, кем ты был в прошлом! Для меня ты всегда останешься отцом! Самым дорогим человеком. Но... мама решила уйти.

Сергей ждал этих слов.

— Я гарантирую Ане и Андрею безбедное будущее.

Алик покачал головой.

— Нет! Извини. Я их не брошу. Маме деньги отца не заменят. Андрею нужно учиться...

— А тебе? — колко спросил Дубравов. — Как ты собираешься их обеспечивать?

— Я же твой сын! Обязательно что-то придумаю! Могу даже повторить твой путь.

— Скорее я сам тебя убью, — жёстко выдохнул Сергей.

Парень надменно вскинул голову:

— Даже так?! Попросишь Константина? Он мастер решать семейные конфликты. Только я не беззащитная женщина, и за себя могу постоять!

Дубравов улыбнулся:

— Я ещё не научился пользоваться пистолетом.

— Это предупреждение? — иронично спросил собеседник.

Сергей долго оценивающе смотрел на сына.

— Дослушай историю до конца, — размеренным тоном, наконец, произнес он. — Аня отличная жена, хорошая мать. Свою роль она исполнила безупречно. Хрупкая, фарфоровая статуэтка. Снежная королева, к которой я никогда не прикасался. У меня хватало пассий, помогающих скрасить досуг. Среди них была одна девочка, ей тогда только исполнилось семнадцать, своей жгучей красотой она затмевала остальных. Купив за городом шикарный дом, я подарил его ей. Но однажды приехав, застал дурёху в слезах. Из бесконечного потока слов, понял, что она ждёт ребёнка. «Велика беда! Родишь!» — усмехнулся я. Не знаю, что тогда руководило мной. Я к ней часто приезжал, следил, чтобы она ни в чём не нуждалась, только как раньше видеть в ней очаровательную соблазнительницу, уже не мог. Девочка растолковала это по-своему, решив, что я потерял к ней интерес... В тот день я с утра не мог ей дозвониться. Бросив всё, помчался загород... Но приехал поздно... Моя ненаглядная выпила горсть таблеток. Врачи отчаянно боролись за её жизнь. Я же твердил, чтобы спасли хотя бы ребёнка...

Дубравов посмотрел в бледное лицо сына.

— Отличный сегодня день! — язвительно выдохнул Алик. — Хорошая у меня, оказывается, родословная! Отец киллер, мать шалава! Только я одного не пойму, зачем ты мне это рассказал?

— Анна тебе никто! — процедил Сергей.

— Нет, папа, ошибаешься. Она моя единственная мать.

ГЛАВА 9

Небо затянули серые тучи. Монотонный дождь поливал уже и так промокшую землю. Холодный ветер вздымал рябь на лужах, играя первыми облетевшими листьями.

Аня, Андрей и Лиза молча стояли под дождём, не решаясь ничего сказать. Алик понимал их состояние, и всё-таки злился. Он нервно курил, с насмешкой осматривая своё приобретение. И хотя по стандартам Роговцево дом был одним из лучших, для Ани, привыкшей к роскоши, он казался убогой издёвкой. Ей хотелось куда-то убежать, на глаза наворачивались слёзы.

Это был единственный вариант, на который у Алика хватило денег. После их ссоры Сергей закрыл сыну все счета.

Молоденький сад жалостливо дрожал под порывами ветра и под скептическими взглядами новых жильцов. Не выдержав, Алик отбросил сигарету:

— Хорошо, поищем что-то другое.

Лиза сразу уловила его настроение.

— Почему же? Мы замёрзли, и под дождём всё кажется унылым. Пойдёмте в дом.

Девушке никто не ответил, продолжая стоять с опущенными головами.

* * *

Зимние месяцы оказались тестом на мужество. Аню охватило отчаяние, ей казалось, что жизнь закончилась, и дальнейшее существование не имело смысла. Андрей всё время проводил в университете, домой приезжая только поздно вечером. Где же пропадал Алик, никто не знал. Парень старался, чтобы финансовые трудности не затронули родных, но приходилось оплачивать учёбу брата, да и ежедневных трат было достаточно...

* * *

Виталик не ожидал такого визитёра, потому явно растерялся. С Дубравовым он работал давно. Ему принадлежало табачное предприятие, выпускающее востребованную продукцию.

— Я не от отца, — устало выдохнул Алик. — Займёшь небольшую сумму, под хороший процент?

— Шутишь?

Парень поморщился, он не привык к таким просьбам, тем более предприятие Виталика фактически принадлежало отцу, что ещё более ущемляло самолюбие.

— Объясняю в последний раз. Одалживаю я! Не Дубравов. Он об этом вообще не должен знать.

— Без проблем, — пожал плечами Виталик.

* * *

Алик допоздна пропадал в своём детище. Место было выкуплено. Хороший бокс на трассе. Необходимая техника приобретена, рабочий персонал отобран и полностью укомплектован.

— Мы не ударим в грязь лицом, сможем выдержать любую конкуренцию. Открытие нашего автосервиса станет значимым событием! — уверенно заявил главный механик.

Алик молчал, глубоко вдыхая сигаретный дым.

— Саша, не переживай, в округе и приблизительно чего-то достойного нет. Прибыль пойдёт.

К удивлению мужчины, парень саркастично рассмеялся:

— О да! Прибыль будет ещё та!

Заметив растерянность рабочего, Алик улыбнулся:

— Всё отлично, Анатольевич. Завтра открытие, так что, поезжай домой, отдыхай.

* * *

В гостиничном номере потрескивал камин, отбрасывая отблески на разговаривающих.

— Всё идёт по плану. Нужно просто немного подождать, — с улыбкой победителя проговорил один из мужчин.

Острый взгляд Хмурнова прожег собеседника:

— Будь осторожен, Сергей опасней ядовитой змеи.

ГЛАВА 10

Аня в окно увидела подъехавший автомобиль. В этой забытой всеми глуши Лиза стала для неё солнечным лучиком.

— Такая чудесная погода! — ещё с порога заговорила девушка. — Снег блестит как в сказке!

— Здравствуй, моя хорошая, — женщина поцеловала гостью. — Проходи быстрее, наверное, замёрзла? Только Алика нет, с утра куда-то уехал. Ему сейчас тяжело, я не имела права ссорить их с Сергеем.

— Вот вы, уж точно ни в чём не виноваты! — отрезала Лиза. — Они оба взрослые!

Женщина с нежностью посмотрела на свою юную собеседницу. Девочка так напоминала ей самого Алика. Её жизненная энергия была ключом, способная зарядить позитивом любого.

* * *

В небольшом баре тихо играла музыка, посетителей почти не было. Алик сидел у окна, крепко сжимая в пальцах стакан.

— Какие гости! — улыбнулся Евгений. — Давно не заглядывал.

— Присаживайся. Что у вас интересного?

Женька пожал протянутую руку.

— Да ничего особенного. Кроме слухов, что ты отошёл от дел.

Алик хмыкнул:

— Не удалось. Очень уж пресной оказалась новая жизнь... Рискнёшь достать товар?

— Ты серьёзно?.. Дубравов от нас мокрого места не оставит!

В глазах визитёра полыхнул азарт.

— Это мои заботы!

— Тебе не хватило прошлого раза?

Алик жёстко усмехнулся, и всё же перед взглядом возник давний образ. Руслан, наивный, провинциальный мальчишка, свято веривший в дружбу. Только благодаря ему, они с Евгением тогда уцелели.

* * *

Вика подняла голову от книги, посмотрев в окно. Шёл снег. Девушка невольно вздохнула, бабушка называла зиму чародейкой, исполнительницей желаний. Её же мечты она так и не исполнила. Вика попыталась снова погрузиться в чтение, но буквы уплывали...

Своих родителей девушка не помнила, да и не могла помнить, так как никогда их не видела. Но вот историю своего появления ей пришлось узнать ещё ребёнком, от одной доброжелательной соседки. Когда семилетняя девочка играла в саду, сердобольная женщина,

качая головой, промолвила:

— Вся в Лидку пошла, красотой природа не обделила. Такой же вертихвосткой вырастит. Наплачется Ивановна.

Вечером, когда бабушка укладывала внучку спать, та по-детски наивно спросила:

— А мама была вертихвосткой?

Женщина погладила крошку по волосам:

— Викуля, ты не слушай никого. Твоя мама умела любить, а это не каждому дано, — потом, помолчав, добавила: — Всё равно узнаешь, так лучше от меня. За Лидочкой полпосёлка увивалось, а ведь ей ещё и шестнадцати не исполнилось. Совсем дурёха. Вот и поверила своему сердцу. Как я ни уговаривала, бесполезно. Её избраннику уже за тридцать было, да и жена имелась. Чувства быстро остыли, к семье потянуло. Чтобы избежать слухов, выехали они с Роговцево. Я вздохнула с облегчением, оказалось поздно... Лида тебя ждала... Не побоялась пересудов, родила ребёночка. Жить ей в посёлке не дали, все соседи ополчились. Сломалась, уехала в город учиться. Там парня хорошего встретила, уже к свадьбе готовились. Не судьба... У самого дома сбила машина. Какие-то подвыпившие подростки. Долго длилось судебное разбирательство, в итоге отпустили их. Да если бы и наказали, легче мне бы не стало.

Вика смотрела на летящий снег, не замечая катившихся слезинок.

* * *

Фотенко не осмеливался нарушить затянувшееся молчание. Взгляд Дубравова не предвещал ничего хорошего:

— Владимир, оставь всё как есть. Я сам разберусь...

— Сергей Викторович, я думаю, Алик даже не...

— Свободен, — жестоко выдохнул Сергей, по его губам скользнула холодная усмешка. — Решился всё-таки...

ГЛАВА 11

Покрытые инеем деревья празднично блестели на солнце. Снег чуть слышно поскрипывал под ногами. Лиза по-хозяйски направилась к дому.

— Ты, случайно, не ко мне? — окликнул её Алик.

Девушка повернулась, улыбаясь:

— И к тебе тоже!

— Можно узнать, к кому ещё?

Лиза засмеялась:

— К Анне Петровне. Я обещала привезти журналы. Мы собираемся...

Парень криво усмехнулся:

— А я в твои планы вхожу?

— Ты всегда в них на первом месте.

Притянув гостью, Алик поцеловал её:

— Я соскучился. Мама подождёт.

— Разве претензии ко мне? Тебя не бывает дома.

— Зато тебе здесь нравится! Раньше ты сама редко приезжала.

— Анне Петровне скучно. И здесь... — девушка замолчала, не решаясь договорить. —

Здесь нет твоего отца...

Глаза Алика сузились:

— Ты боялась Дубравова? — сквозь зубы выдохнул он. — А меня не боишься?

— Ты другой. Ты умеешь любить. Он же... Он бездушный убийца.

Резкая пощечина оборвала слова Лизы.

— Убирайся! — процедил парень.

* * *

В своём детище, автосервисе, Алик пробыл не более часу, без причины поругавшись с мастером. Мужчина искренне не понимал, чем вызвано недовольство.

Парень уже собирался выйти, но остановился:

— Ладно, Анатольевич, что-то я не в духе. Работай, у вас здесь всё отлично.

На улице Алик сжал в пальцах горсть снега. Неужели одно упоминание Лизы об отце так на него подействовало?

* * *

Фотенко смотрел на нагло улыбающегося гостя, и никак не мог решить, действительно ли у его собеседника съехала крыша.

— Владимир Иванович, я долго буду ждать? У меня мало времени.

— Саша, случайно, ты не забыл, где находишься? — мягко проговорил Владимир. — Если бы Сергей дал добро, в один день весь твой занимательный бизнес был бы накрыт. Сейчас я вынужден бездействовать.

Алик усмехнулся:

— У Дубравова есть претензии? Тогда пусть их сам озвучит. Вы же не вмешивайтесь. Дважды я повторять не стану. До свидания.

* * *

Открыв дверь, Лиза увидела огромный букет, закрывающий визитёра.

— Давай мириться, — проговорил Алик, входя в комнату. Он попытался обнять девушку, но та уклонилась.

— Я же сам приехал! Сознаю, был неправ.

Лиза покачала головой:

— Ты меня не любишь. Для тебя я простое развлечение.

Парень отбросил цветы в сторону.

— Обещать пламенных чувств не стану. Нам хорошо вместе, этого достаточно.

— Если бы всё было так легко, — прошептала Лиза. — У нас... Я жду ребёнка. И я хочу его... очень хочу. Знаю, это не вписывается в твои планы. Потому, нам лучше расстаться.

Алик тяжело вдохнул:

— Да, в мои планы это никак не входило. Но неужели ты думаешь, я вас оставлю?!

— Нам не разрешат быть вместе, — тихо проговорила Лиза.

Алик засмеялся:

— Что за глупости? Кто мне может что-то запретить?

ГЛАВА 12

В холодном воздухе витал запах дымка. Андрей задумчиво бродил по саду. Машину брата он заметил издали.

— Наконец-то, ты меня послушал, — улыбнулся Алик, закрывая дверцу.

Андрей опустил голову.

— Возможно, только я уже успел замёрзнуть... Саш, сегодня, после занятий, ко мне подошли люди. Они передали, чтобы ты в ближайшее время вернул долг.

Брат жёстко усмехнулся:

— Это мизерные деньги, я их без проблем отдам... А вот, что им действительно нужно,

предстоит выяснить...

Развернувшись, парень снова сел в машину, рванув на огромной скорости с места.

* * *

— Евгений, выкладывай! — процедил Алик. — У кого брал товар?

— У Хмурнова... А что здесь такого?! Ты же сам с ним вёл дела!

— Вёл, — выдохнул приятель. — После чего Дубравов запретил Леониду даже появляться в городе.

Алик откинулся на спинку стула.

— Я тогда дал слово отцу... И не хотел становиться между ними.

— И что ты теперь собираешься делать? — осторожно спросил Женька.

Друг пожал плечами:

— Для начала верну долг.

* * *

На повороте в Роговцево Алик заметил идущую по обочине девушку. Она зябко куталась в шарф, пытаясь согреться.

— Присаживайтесь, — тормознул машину водитель, — а то Роговцево потеряет такую красотку.

— Спасибо, — сухо поблагодарила незнакомка. — Сегодня нет ни одного автобуса.

— А они, вообще, ездят в нашу глухомань? — Алик улыбнулся своей недружелюбной попутчице. Та не ответила, а лишь попросила:

— Остановите, пожалуйста.

Парень удивлённо поднял бровь:

— Вы что, обиделись?

— Нет, просто приехала. Вот мой дом.

— Очаровательные у меня соседи. Можно зайти в гости?

— Не стоит! — вставая, бросила Вика.

* * *

Виталик опасливо покосился на визитёров.

— Тебе срочно нужны были деньги? Я привёз, — в голосе говорившего слышалась издёвка.

— Саш, не впутывай меня в свои дела. Ты попросил об услуге, я помог. Не буду указывать тебе, чем заниматься, но желающих пойти твоим путём очень много. Их сдерживал страх перед Дубравовым, ты же проложил тропинку...

— Спасибо за пояснение! — съязвил Алик. — Хмурнов никогда не выступит лично. Кто его протезе?

Виталик помолчал, потом сдавленно проговорил:

— Сом, то есть Самойлов. Его люди были здесь.

* * *

Алик поцеловал мать, подмигнув брату:

— Редкий случай, когда мы собираемся вместе!

— Для нас, вообще, большая редкость, когда ты дома, — парировал Андрей.

Брат хотел ответить, но в дверь постучали. Не дожидаясь приглашения, Женька вошёл в комнату.

— Ты уже в курсе? — выдохнул он.

Алик приподнял бровь:

— Привет. За тобой волки гонятся?

— Вроде того.

— Подожди меня в машине, я сейчас.

Заметив тревогу матери, Алик улыбнулся:

— Всё отлично, мелкие проблемы.

* * *

— Что там? — присаживаясь возле Женьки, спросил парень.

— Виталика нашли с пробитой головой.

Голубой взгляд затянул лёд.

— Евгений, заводи мотор, поговорим с Самойловым.

* * *

Известие о визите Алика заставило Сома, а вернее, Самойлова Николая Аркадиевича напрячься.

Алик, усмехнувшись, пожал протянутую руку.

— И чем же помешал Виталик?

Сом невольно побледнел.

— Виталик? Что с ним?

— Его хладнокровно убили, — иронично уточнил посетитель.

— Впервые об этом слышу!

— И о том, что твои люди были у него в гостях?

— Я к этому не имею отношения. К тебе просто хотели присоединиться. Наладить канал, в обход Дубравова.

* * *

Машина мчалась по пустой дороге. Ветер подымал позёмку. Появившийся «Ниссан» не привлёк особого внимания. Евгений только озадаченно спросил:

— Откуда он выехал, с поля, что ли?

Друг безразлично пожал плечами. Когда машины поравнялись, из приоткрытого окна вырвалась яркая вспышка. Алик дернулся от резкой, невыносимой боли.

ГЛАВА 13

— Ему сильно повезло, — сказал доктор, — пуля не задела сердце. Я дал снотворное, часа два он будет спать.

* * *

Алик приоткрыл глаза, грудь нестерпимо жгло, не давая вдохнуть.

— Как ты? — голос Андрея дрожал.

Брат прикусил губу, пытаясь сдержать стон.

— Пить очень хочется.

— Сейчас, мой родной, — вытирая слёзы, прошептала Аня. Она поспешно вошла на кухню, наполняя стакан, но вдруг испуганно попятилась.

— Серё... Серёжа...

— Он жив? — хрипло спросил Дубравов.

Аня смотрела в блестящие глаза мужа. Сколько же для него заключалось в этом коротком вопросе!

Сергей бросил на стол пачку денег:

— Обеспечишь ему должный уход.

— Ты... ты сможешь уйти? — запинаясь, прошептала женщина. — Это же Алик! Он

любит тебя. Серёжа, ты нужен ему!

* * *

В первую минуту Алику показалось, что от высокой температуры он бредит. В дверях стоял единственный человек, которого он хотел сейчас видеть. Лицо Дубравова было жёстким, но холодная маска не могла скрыть волнение. Парень чуть заметно улыбнулся, этого знака хватило. Сергей быстро подошёл к сыну, обняв его. Каким же дорогим был этот упрямец!

* * *

Солнце превращало снег в серую кашу. Воробьи, нахохлившись, купались в лужах. Природа встречала весну.

Дубравов всю ночь пробыл с сыном, сейчас же парень мирно спал.

— Дежурный доктор на месте? — улыбнулся Алик, открывая глаза. — А я-то думал, что у моего отца дел невпроворот.

— Насколько я понимаю, тебе не доктор нужен, а телохранитель, — колко бросил Сергей.

Парень надменно вскинул голову, даже забыв про простреленную грудь.

— В этом я никогда не буду нуждаться! К бунту я не причастен.

— Неужели? — Сергей приподнял бровь. — Ты подал пример, и не удивительно, что нашлись желающие идти за тобой.

* * *

Вечер окутывал землю. Мороз сковал подтаявший снег.

— Твой гениальный план рассыпался. Дубравов с сыном, и он непременно захочет отомстить, — выдохнул Леонид.

— Самойлов кретин! — презрительно бросил собеседник. — Испугавшись, он без моего ведома решил убрать мальчишку. Обещаю, я доделаю начатое.

Леонид задумался.

— Хорошо, только осторожно. Больше никаких проколов.

* * *

Алик, прищурился, наблюдая за непривычно тихой и задумчивой Лизой, она что-то рассказывала, но мысли витали где-то далеко. Парень поймал её руку, притянув к себе.

— Выкладывай, что случилось?

Лиза вздохнула.

— К чему такая спешка? Ты ещё не поправился, давай подождём.

— Я вполне здоров. Ты так и не сказала отцу?

— Папа категорически против, чтобы я встречалась с тобой.

— Он всё равно узнает. И Константину, и Дубравову придётся смириться с моим решением.

— А... Сергей Викторович... — с опаской посмотрела на парня Лиза.

Алик засмеялся:

— Почему ты его так боишься?

Девушка ответила не сразу.

— Для него я конкурент. Ты должен принадлежать только ему. Хотя... Хотя иногда мне кажется, он прав. В твоём сердце нет мне места.

— Я Дубравов, — холодно выдохнул Алик. — Он часть меня, но свою жизнь я буду строить сам. И в ней найдёт место и тебе, и нашему малышу.

ГЛАВА 14

Открыв дверь, Лиза улыбнулась. Алик, протянул ей длинную розу.

— Лизонька, у нас гости? — послышался голос спускающегося по лестнице отца.

Девушка напряглась, Алик крепко прижал её к себе, властно поцеловав.

— Я не собираюсь прятаться. Привет, Константин. Не против, если я на время украду твоё сокровище?

На лице мужчины застыла непроницаемая маска.

— Саша, как здоровье? Думаю, нам стоит поговорить.

— Подожди меня в машине, — подмигнув Лизе, попросил парень. — Константин, я понимаю твоё беспокойство, но несмотря ни на что, я не обижу Лизу.

— Забудь о ней! — теряя самообладание, прорычал собеседник. — Или я сотру тебя в порошок!

В глазах Алика полыхнул тусклый огонёк.

— Благодарю свою дочь! — хрипло процедил он.

Лиза взволнованно сжимала розу, увидев парня, она бросилась к нему:

— Жив, жив твой драгоценный родитель, — сквозь зубы выдохнул Алик.

* * *

С тёмных, низких туч не прекращая лил дождь, но ни он, ни порывистый холодный ветер, был не в состоянии разогнать собравшихся зевак, с любопытством выглядывающих из дворов. Белый лимузин, украшенный живыми цветами, притягивал взгляды, только почему-то уже который час не трогался с места.

Евгений нервно курил, облокотившись о дверцу.

— Сколько можно! Анна Петровна, вы бы сели в машину, а то заболееете.

Женщина отрицательно покачала головой. Ей была известна причина отсрочки.

— Пожалуйста, поговори с ним, — тихо попросила Аня старшего сына.

Алик стоял возле зеркала, оценивающе осматривая свой костюм. Металлический блеск голубых глаз выдавал бушующую бурю.

— Настоящий денди! — входя, засмеялся Андрей. — Ты даже как-то повзрослел.

— Спасибо! — процедил Алик. — Он... так и не приехал?

— Подождём ещё немного.

Алик прикусил губу. Отец не одобрял свадьбы, но обещал присутствовать.

— Нет! — сквозь зубы выдохнул парень. — Поехали!..

Вика, прислонившись к старой яблоне, смотрела на свадебный кортеж. Монотонный дождь смывал с земли последний снег. На душе было так же слякотно и грустно.

Заметив девушку, Алик приподнял бровь:

— Что за скорбь в день моей свадьбы? Сегодня всё должно ликовать и веселиться!

— Почему же ты не запретил плакать дождю? — улыбнулась девушка.

Собеседник прищурился:

— У меня мало гостей, ты поедешь с нами! Возражений не принимаю.

— Спасибо, но я испорчу праздник.

— Он и так испорчен, — усмехнувшись, бросил Алик.

— Не стоит так говорить. Тебя ждёт невеста, для неё этот день должен быть сказкой.

— Напротив, сказка именно сегодня заканчивается. Я прозаик, напрочь лишенный лирики!

Евгений открыл дверцу лимузина.

— Саша, может, всё-таки, поспешишь? Лиза, наверное, уже сума сошла от переживания!

— Ничего, умение ждать ей пригодиться, — сухо бросил друг. — Я поеду на своей машине, а вы догоняйте.

В лобовое стекло Алик видел, как мать и брат, переговариваясь, укрылись от дождя в просторном салоне. Как медленно белый, громадный красавиц выехал на дорогу. Потом клубы чёрного дыма закрыли обзор. Лимузин, словно игрушку, подбросило вверх.

ГЛАВА 15

В чуть раскосых глазах блестели слёзы. Часы на столике, в виде индийского слонёнка, показывали четвёртый час.

Звонок в дверь, заставил Лизу вздрогнуть.

— Папа? Почему ты звонишь, у тебя ведь есть ключи?

Константин язвительно усмехнулся.

— Какая ты красивая! Только вот ждала не меня!

Лиза пожала плечами, чувствуя неприятный озноб:

— Никого я не ждала...

— А в глазах почему слёзы? — отец цинично покачал головой. — Что, твой драгоценный забыл о собственной свадьбе?

— Алик никогда...

Холодный смех оборвал слова девушки.

— Всё-таки его ждала! И как готовилась! А родного отца пригласить забыла!

— Прости... — Лиза опустила голову. — Я бы потом...

— Моя маленькая глупышка! Ты для него одна из тысячи. Этот избалованный, самовлюблённый щенок не умеет любить! Больше ты никогда не увидишь его!

— Папа, что ты говоришь? — побледнев, выдохнула Лиза.

Константин усмехнулся:

— Ради тебя я на всё готов! Пройдёт немного времени, и ты будешь благодарна мне за это.

— Я... — дрожащими губами прошептала Лиза. — Я жду его ребёнка!

Девушка схватилась за столик, чтобы не упасть. Отец даже не попытался ей помочь. Его посеревшее лицо стало каменным. Вместо Лизы, он сейчас видел свою жену, звонко смеющуюся над ним. Едкий хохот бил по вискам...

Многие считали Константина закоренелым холостяком. До сорока лет он ни разу не был женат, хотя претенденток хватало. Но однажды ему представили юную переводчицу. Миловидная девчонка сразила неприступное сердце. Окружающие с усмешками наблюдали за неумелыми попытками ухаживания. Через три месяца состоялась свадьба. Мужчину словно подменили, все его мысли были о жене. Шуба из последней коллекции модного дизайнера, дорогая иномарка, изящные колечки. И всё же Константин что-то не учёл. Вернувшись домой с очередным презентом, он увидел два страстно обнимающихся тела. Заметив мужа, девушка зло засмеялась: «Золотыми побрякушками не купишь душу, а у тебя её нет! Я хочу простого, земного счастья!» Мужчина метнулся в кухню, схватив нож. Точно в бреду, он наносил удар за ударом в такое дорогое, и такое подлое тело. Именно в этот момент вошёл Дубравов. Сергей молча обвёл комнату взглядом, резко выбил нож из рук подчинённого.

— Здесь справятся без тебя. Поехали.

Константин повиновался властному тону, последовав за Дубравовым. В своём кабинете

Сергей достал бутылку водки.

— Пей! — отчеканил он.

Константин так и не узнал, куда исчезли два окровавленных трупа. Когда он вернулся домой, там ничего не напоминало о случившемся. Только не было красавицы жены. Один жалостливо плачущий ребёнок, его крохотная дочь... Всю свою любовь и заботу мужчина переключил на малышку, выполняя малейшие её капризы. Он был уверен, этот ангел точно не предаст! И вот... Его жена через столько лет отомстила. Лиза также подло его предала! Мужчина медленно достал пистолет.

— Папа, ты что! — испуганно прошептала девушка. — Папа! Не надо!

Заглушая яростный смех, непрерывно звучащий в ушах, Константин в упор, три раза выстрелил. Потом долго смотрел на неподвижную дочь.

— Что ж, так даже лучше! — наконец, тихо выдохнул он, присаживаясь рядом.

ГЛАВА 16

Прибывшие в Роговцево бригады скорой помощи действовали быстро и слаженно, извлекая покалеченные тела. Только усилием воли Алик заставлял себя стоять в стороне, чтобы не мешать работе врачей. Сжатые в кулаки пальцы побелели, но это не унимало дрожь.

* * *

Луна слабо пробивалась сквозь тучи. Молочный свет освещал погруженный во мрак дом. Алик, прислонившись к стене, нажал на дверной звонок. Он удивлённо отметил, что впервые видит Константина в таком состоянии. На бледном, измятом лице застыло отчаяние. Блестящий взгляд прожигал гостя.

— Позови Лизу, — сухо попросил парень.

Губы мужчины болезненно скривились.

— Позвать Лизу? — переспросил он. — Если бы я мог! Но... Её уже не разбудишь... Никогда!

Алик почувствовал, как ледяная тревога сжала сердце.

— Что с Лизой?!

— Мою малышку, моего маленького ангелочка, хладнокровно убили в собственном доме.

По щекам Константина покатались слезы.

— Я всего лишь преданный пёс твоего отца, а вы растоптали, отняв единственное ценное у меня... Иди к моей девочке. Посмотри, что ты наделал. Теперь она твоя!

* * *

Первые лучи солнца слабо окрасили небо. Сергей подошёл к окну, устало зевнув. Дерзкая шалость Алика привела к тому, что наркота наполнила город, давая возможность многим неплохо нажиться. Предстояла немалая работа, чтобы установить прежний порядок. Сергей чуть заметно улыбнулся, вспомнив, какой сегодня день. Ещё одна из «гениальных» идей Алика.

Как же быстро пролетели года, оставив из всего ценного только этого самовлюблённого мальчишку.

Резкий телефонный звонок оторвал от мыслей. Взгляд Дубравова стал бесстрастным.

— Слушаю, — сухо бросил он.

— Здравствуйте, — произнёс женский голос, который Сергей сразу узнал, хотя и не слышал много лет.

Глаза мужчины неотрывно смотрели на поднимающееся светило.

— Она умерла?

— Нет, — в трубке послышался всхлип. — Но в очень тяжёлом состоянии.

— Что ж... Ни о чём не беспокойтесь, вы сегодня же получите средства на предстоящие расходы.

— Я не о том... — тяжело дыша, прошептала женщина. — Она только и говорит, что пойдёт к своему внуку... Может, хотя бы сейчас вы приедете?

— Елена, вы знаете договор.

Сергей нажал на отбой. За окном горизонт наливался алыми красками.

— Того Серёжи уже давно нет, — негромко проговорил Дубравов.

Услышанное известие не могло ранить, причинить боль. Прошло тридцать лет, как он оставил дом. Жизнь научила подавлять эмоции, это непозволительная слабость. Когда Сергей стал влиятельным бизнесменом, а негласно, хозяином столицы, он мог встретиться с родной бабушкой, отблагодарить её за волнения и слёзы, только вот... уже не было того пытливого, задумчивого мальчика, которого она любила. Был Дубравов — хозяин города, не имеющий права на чувства.

И всё же отвести взгляд от красного диска что-то не давало. Прошло тридцать лет, а она до сих пор помнила о нём... Сергей крепко сжал пальцы.

— Что ж, Алик, надеюсь, когда-то ты сможешь меня понять...

* * *

По заснеженным полям гулял ветер, поднимая позёмку. Это в городе уже ощущалась весна, здесь же с низких туч сыпал снег.

Дубравов сбавил скорость, въезжая в деревню. На улице было пустынно и тихо, где-то жалобно мычала корова. Сергей знал адрес, но ему хотелось вспомнить тем уголком памяти, который где-то глубоко-глубоко жил в нём. Он всматривался в каждый дом. Доехав до конца улицы, собирался развернуть машину, но сердце вдруг защемило. Дом был чужим. Крыша, крыльцо, забор... Только вот... Сломанная верхушка старой груши... Воспоминания вихрем унесли в детство. Тогда выдался урожайный год, баба Катя не могла нарадоваться, смотря на гнущиеся ветви. Однажды же, проснувшись, мальчик застал её в слезах. Груша от тяжести переломилась. Они думали, деревцо засохнет... Выжила, и какой красавицей стала. Сергей чуть заметно улыбнулся, выключая мотор. Пальцы крепко сжали руль. Он приехал... Только зачем? Что он скажет женщине, всю свою жизнь винившей себя в том, что не уберегла внука.

— Сволочь! — выдохнул Сергей. В глазах отражалось низкое, тёмное небо.

Дубравов открыл калитку, осматривая запорошенный двор. Из дома вышла женщина. Сергей не сразу в ней узнал подобранную им когда-то девчушку, не имеющую родни. Она с радостью согласилась заботиться о бабке, которая привязалась к сиротке, заменив ей мать.

— Я не успел?

— Проходите... Мама, у нас гости, — окликнула Лена бабушку.

— Здравствуйте, — хриловато проговорил Дубравов, он попытался улыбнуться, но губы онемели. — Пусть спит.

Сергей присел. В комнате повисла тишина. Бабушка подняла глаза, всматриваясь в незнакомца. По её морщинистым щекам покатались слёзы.

— Серёженька... — прошептала старушка. — Мальчик мой...

Слабая рука потянулась к большой родинке на виске мужчины. Не выдержав, Сергей наклонился, ложа голову бабушке на грудь. Он понял, по чём она его узнала.

Дубравов прижался, ощущая тепло, которого был лишён не один десяток лет. Сердце пыталось вырваться из железных оков, так долго сковывавших его. Дыхание старушки перешло в прерывистый свист.

— Я за доктором, — в испуге крикнула Лена, выбегая из дома.

Сергей поцеловал обессиленно упавшую руку.

— Вот и всё, — прошептал он. — Больше мы никогда не увидимся... Даже там.

* * *

В город Дубравов вернулся поздно ночью, пытаясь снова стать тем властным хозяином, которого все знали. Подъехав к дому, он отметил, что раньше, при его возвращении, всегда загорался свет. Его нетерпеливо ждали. Сейчас же всюду было темно. Войдя внутрь, Сергей улыбнулся, хотя, наверное, впервые, не хотелось видеть даже сына.

— Наконец-то! — язвительно бросил парень. — Слишком много оказалось дел?

— Я же не ожидал таких гостей, — попытался пошутить Сергей. — Твой дом теперь в Роговцево!

После их примирения сюда сын так и не вернулся, не желая чувствовать себя побеждённым.

— Где ты был? — выделяя каждое слово, выдохнул Алик.

В глазах Дубравова появился опасный огонёк, ещё никто себе не позволял такого тона. И всё же он устало проговорил:

— Знаю, ты ждал меня...

— Отлично! Ты даже не стал придумывать причину! Папа, я не стою тех жизней, которые заплатились за то, что посмели любить меня!

— Хватит! — холодно оборвал Сергей. — У тебя есть конкретные предъявы? Я хочу их выслушать!

Алик заметил изменения в отце, сейчас перед ним стоял Дубравов, готовый ответить на вызов.

— А стоит ли? Ты не знаешь, что мой свадебный кортеж подорвался, только отъехав от дома? Что Андрей и мама в тяжелом состоянии в больнице? А у Женьки, не было никакого шанса, даже крохотного?..

Сергей железной хваткой сжал руку сына:

— И у тебя есть доказательства, что я к этому причастен?!

Алик опустил глаза.

— Эта свадьба не устраивала тебя. Какая-то девчонка, посмела с тобой соперничать! Но Лиза ждала моего ребёнка! За его жизнь я заставлю отвечать!

Пальцы Сергея крепче сжались на руке парня.

— Заставишь отвечать? — переспросил он. — Ты за этим сюда приехал? Так давай, чего медлишь?!

— Нет, папа, убить тебя я не смогу, — приглушённо выдохнул Алик. — Просто навсегда забудь обо мне.

Дубравов огромным усилием заставил себя заговорить.

— Если ты выслушаешь, я докажу свою непричастность.

Алик отрицательно покачал головой.

— Один раз я уже слушал, с меня хватило.

Развернувшись, он вышел.

ГЛАВА 17

За многолетнее сотрудничество Владимир хорошо выучил Дубравова, и сейчас его спокойствие вызывало тревогу. Всё же верный себе, Фотенко не пытался украсить правду, чётко излагая факты.

— Сергей Викторович, зря вы настояли на официальном расследовании... Я лично ездил в ту деревню. Ваша бабушка уже давно болела, но никакой опасности для жизни не было, её осматривал местный фельдшер. Только в последнее время её состояние резко ухудшилось...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я ведь мог и не поехать? — сухо проговорил Дубравов, в который раз убеждаясь, что не имеет права даже на самые обычные, человеческие чувства. Как не пытался он защитить старушку от своей жизни, не вышло.

— Относительно Шелест Елены Павловны, — продолжил Владимир. — На следующее утро её нашли мёртвой. Причина смерти огромное количество выпитого алкоголя. Соседи же утверждают, что женщина вообще не употребляла спиртного.

— В Роговцево так же глухо?

— Ваша жена, Андрей и Евгений вряд ли могли быть причиной подрыва. Алик сел в другую машину в последнюю минуту. С ним поговорить не удалось. Он наотрез отказался встречаться со мной.

Сергей усмехнулся:

— Ясно. Что с убийством той девочки, Лизы?

— А вот здесь немного поинтереснее. Все показания Константина не совпадают с действительностью.

— Убита его дочь.

— Тем не менее... В девушку стреляли с очень близкого расстояния, и не у двери, а непосредственно в комнате.

— Константин профессионал, — задумчиво проговорил Дубравов. — Если бы это была его работа, он выполнил её бы гладко... Хорошо, Владимир, тормози дело. Дальше, я сам.

* * *

Верхушки старых тополей уходили ввысь голубого неба. Солнце мягко пригревало землю.

Темно-алые розы устилали невысокий холмик. Алик смотрел на улыбающийся портрет. Сколько же тепла было в этом ангеле. Он не знал, любил ли её... Никогда не унывая, она пыталась всё вокруг зарядить позитивом, сделать лучше, чище.словно драгоценный камушек, возле которого невозможно равнодушно пройти.

— Прости, малыш, — прошептал парень.

Краем глаза он заметил, как в ворота въехала машина. Алик понял, что гости пожаловали к нему. Мужчина не спеша подошёл, бросив взгляд на фото девушки.

— Такая молоденькая, — глухо произнёс он.

— Вас сюда никто не звал.

— Извини. Понимаю, что не совсем подходящее место...

— Леонид, что вам нужно? — резко повернулся Алик.

С Хмурновым он был знаком давно. Только после их не совсем удачного сотрудничества, Дубравов запретил Леониду появляться в городе.

Визитёр улыбнулся:

— Общие темы у нас всегда находились.

— Я вышел из дел, ваш конфликт с отцом меня не касается.

— Саша, когда Сергея не станет, мне бы хотелось, чтобы ты был со мной.

— Вы слишком забегаєте вперед! Место Дубравова ещё не скоро станет вакантным!

— Как знать, — усмехнулся Леонид. — Я тебя не тороплю, и всегда готов к сотрудничеству.

ГЛАВА 18

В кабинете Сергея находилось человек пятнадцать. Это были не простые служащие, а элита, составляющая верхушку империи Дубравова. Под их ведомством числились банки, предприятия, крупные заводы, развлекательная индустрия.

— А что здесь обсуждать? Надо стереть Хмурнова в пыль. Кто он? Зарвавшийся наркодилер? Не таких обламывали. Убрать, чтобы остальным неповадно было, — бросил один из гостей.

— И правда, что мы цацкаемся с ним, как дети? — вступил в разговор второй из присутствующих.

Дубраков знал каждого из этих парней. Они вместе начинали, и прошли суровую школу. Для них Леонид всего лишь недоразумение. Сергей усмехнулся. Дело было не в Хмурнове... Разве смогли бы поверить эти закалённые ребята, что их хозяин боялся... Боялся за жизнь какого-то мальчишки. Ему известно с кем сейчас сын. Пальцы невольно сжались в кулак. Слишком высокая цена, чтобы рисковать.

Дубраков откинулся на спинку кресла:

— И всё же мы не будем открывать Леониду войну, — проговорил он. — С этого дня вы стаёте полноценными хозяевами своих предприятий. За каждым закрепится его территория.

— Но... Викторович, какая причина, что ты решил сдать? К чему это приведёт?

Сергей понимал, известие разбивало все сложившиеся уставы.

— Вы сами определите участь Хмурнова. Может даже, заключите с ним мировую. Я же уеду из страны. Финансов хватит. Остальные вопросы мы обсудим позже.

В глазах Дубравова блеснул мрачный огонёк. Он очень долго был хозяином, чтобы не знать, что последует дальше. В кабинете стояла тишина, никто не решался заговорить. Когда за последним посетителем закрылась дверь, Дубраков резким движением сбросил всё со стола на пол. Первый раз его сильная монолитная натура дала трещину.

* * *

Войдя в палату, Алик облокотился о дверь.

— Ты хоть иногда отдыхаешь? — тихо окликнул он брата. Бледное лицо матери сжимало сердце. — Я только сейчас увидел твоё сообщение...

Андрей поднял красные от слёз глаза:

— Я тебе целый день звонил.

Алик подошёл ближе.

— Ей стало хуже?

Брат покачал головой.

— Пойдём к доктору... Он сам объяснит...

* * *

Увидев братьев, мужчина вздохнул:

— Присаживайтесь, разговор будет не лёгким.

— Что случилось? — нетерпеливо спросил Алик.

— Мы сделали всё возможное, результатов нет. Анна Петровна жива только благодаря

аппарату жизнеобеспечения. Рано или поздно нам придётся...

Парень поднялся:

— Я этого не позволю! — жестоко отчеканил. Андрей положил руку на плечо брата.

— Единственный шанс, пересадка сердца, — спокойной продолжил доктор. — Это очень большие финансы...

— Если есть надежда, мы ею воспользуемся. О деньгах не беспокойтесь, я достану столько, сколько нужно.

ГЛАВА 19

— Чем могу быть полезен? — холодно спросил Дубравов.

Хмурнов выразительно поднял бровь.

— Сергей, роль павшего ангела тебе не к лицу. Мой визит знак уважения. Ведь это была твоя земля.

— Была? — с издёвкой переспросил Дубравов, отмечая, что новому хозяину не хватает чуток твёрдости.

— Серёжа, ты имеешь колоссальное влияние на ребят... Мне такое соседство не нужно.

— Если я захочу разделаться с тобой, — презрительно бросил Сергей, — трудностей это не создаст.

Хмурнов вздохнул:

— Согласен. Только есть маленькая деталь, о которой ты забыл, а она сыграла главную роль. Твой сын... Алик на моей стороне. И может легко оказаться в списке жертв несчастных случаев.

Дубравов посмотрел в глаза собеседнику:

— Через неделю я уеду, и ты станешь полноправным хозяином. При условии: ты откажешь Алику в сотрудничестве.

— Отказать твоему волчонку? — засмеялся Леонид. — Тогда мне придётся готовиться к новой войне!

— Алик всего лишь мальчишка.

Леонид задумался:

— Хорошо, я не хочу ссориться. Кстати, что касается твоего зама! Не секрет, кто режиссёр этой пьесы? Константина побудили не деньги, не власть. В его жизни был единственный дорогой человек — дочь. Девочка росла сиротой, и он боялся, что она когда-то узнает, кто лишил её матери. А только тебе известно, куда подевалась его молодая красавица жена. Страх потерять любовь дочери затмевал разум. Но если честно, то глупо во всём винить Константина. Ошибку сделал ты сам. Хочешь знать какую?

Дубравов молча смотрел на посетителя.

— Серёжа, ты всегда был неуязвим, тебе не было равных, пока не показал свою любовь к сыну. А это слабость, и за неё надо платить! Вот Константин молодец! — Леонид засмеялся. — Девочка уже никогда не узнает правды!

— Пристрели его, как собаку, — глухо проговорил Сергей. — Тебе же самому будет спокойнее.

— Я думал об этом, — кивнул собеседник. — Ладно, спасибо, что удостоил последней аудиенции.

* * *

Фотенко что-то писал нервным, размашистым почерком, когда в дверь постучали.

— Доброе утро, не помешал? — иронично спросил Алик.

Владимир тяжело вздохнул:

— Видимо, не очень доброе. И какими ты к нам ветрами?

— Да вот решил узнать, как продвигается расследование. Ещё помните об убийстве моей невесты, и покушении на мать?

— Насколько мне известно, ты отказался сотрудничать с органами, решив самостоятельно сводить счёты.

— Владимир Иванович, — выдохнул визитёр, — в городе полный беспредел. Почему Дубравов допустил это?

Фотенко выразительно посмотрел на парня.

— В курсе, кто сейчас у власти? Кажется, с Хмурновым ты в дружеских отношениях.

— Леонид никогда бы не смог противостоять отцу!

— Дубравов уехал из страны, — выделяя каждое слово, произнес Владимир.

ЧАСТЬ 2] ГЛАВА 20

Остановив машину возле старого, двухэтажного здания, Алик не смог сдержать усмешки, прочитав надпись: «Охранное агентство "Фортуна". Станцов Р.А.»

— Не занят, Станцов? — улыбнулся парень, входя в кабинет.

— Сашка? Не может быть! — Руслан крепко пожал руку гостя, сокрушённо покачав головой: — Мне так и не удалось сделать из тебя бойца!

— Ты так думаешь? — Алик быстрым движением опрокинул друга на стол, но ответного удара ждать не стал. — Всё, поединок окончен!

Он поднял упавшую на пол фотографию. Два мальчугана были похожи, словно отражение в зеркале.

— Твои? Молодец! С женой познакомишь?

— Поехали в гости!

— В другой раз. И много у тебя работы?

— Хватает, — отмахнулся Руслан.

— А если заказ сделаю я? — с издёвкой спросил гость.

— Ты отлично знаешь, всё что в моих силах.

— Я могу на тебя рассчитывать?

— А ты в этом сомневаешься? — с вызовом и долей обиды, вопросом на вопрос ответил друг.

Алик улыбнулся. Несмотря на время, проведенное под началом самого Дубравова, Руслан так и остался тем провинциальным мальчишкой, которого он когда-то знал.

* * *

Родился Руслан в маленьком районном городке. Его отец работал главврачом в местной клинике, мать же посвятила своё время единственному сыну. Ребёнок рос тихим, немного замкнутым, но невероятно, для столь юного возраста, целеустремлённым. Он просыпался, когда только начинало сереть. В любое время года делал зарядку на свежем воздухе. До изнеможения отжимался на турнике. Не удивительно, что родители отдали его в спортивную секцию. Тренер с восхищением смотрел на упрямого воспитанника, считая, что мальчишку ждёт блестящая спортивная карьера. Родители тоже верили в это. Пусть в их семье уютно и дружно, для своего сына они хотели другой жизни. Яркой, наполненной впечатлениями славы и побед. Оказавшись в столице, Руслан с головой окунулся в занятия, отдавая им львиную долю времени. Но быстро понял, как далеки его мечты от реальности. Ребят из группы мало интересовал спорт, для них это был всего лишь престиж. Вначале на Руслана не обращали внимания, когда же тренер, в очередной раз, с укором предложил брать с мальчика пример, на него посыпался град издёвок и насмешек. Дальше хуже. Чтобы состязаться на профессиональных рингах, требовалось спонсирование. У остальных воспитанников проблем не возникало, их родители оплачивали все необходимые счета. Руслан такой возможности не имел, так что, в итоге и тренер махнул на любимца рукой, понимая его бесперспективность.

Прищурился лукавый, ярко-голубой взгляд, Алик с интересом наблюдал за товарищем по спорту. В мальчишке чувствовалась сила. Он не пытался угодить негласному лидеру, а даже,

наоборот, грубо обрывал любые попытки начать разговор. Только во время состязаний Алик видел открытую улыбку, подбадривающую после очередного промаха. До мастерства и ловкости Руслана ему было очень далеко, приходилось прикладывать максимум усилий. Напарнику хватило бы нескольких ударов, чтобы отправить в нокаут своего запальчивого соперника.

Возвращаясь с занятий, Руслан наслаждался тёплым, осенним деньком, пытаясь отогнать невесёлые мысли о будущем. Он не сразу заметил поджидавшую его компанию.

— Ну что, гений большого ринга, поделишься мастерством? Со всеми сразу справишься? Ты же у нас талант!

Руслан грустно усмехнулся:

— Что-то вас маловато.

— В самый раз! — цинично хохотнул кто-то из толпы.

В руках ребят появились металлические цепи. Они словно стая одичалых волчат бросились на ненавистного оппонента, жестоко нанося удары.

Силы были неравны, Руслан не смог удержаться на ногах. Сквозь красную пелену тумана он услышал знакомый насмешливый голос:

— Смелости-то сколько! А если присоединюсь я, против никто не будет?

Говоривший весело, даже дружески улыбался, держа в пальцах зажжённую сигарету. Ребята остановились.

— Саша? Мы немного решили развлечься!

— Проваливайте, — усмехнулся Алик, — если не желаете продолжить бой в ином раскладе и в другом месте.

Компания с трудом переводила дыхание от недавней схватки.

— Но почему? Ты что, за этого ублюдка?!

— А мне нужно к вам присоединиться восьмым?

Алик с тревогой посмотрел на лежавшего без движения Руслана, присев возле него:

— Ты как? Вызвать скорую?

Парень слабо пошевелился:

— Всё в порядке.

— Я в этом не уверен. Подняться можешь?

Руслан вытер кровь с разбитого лица.

— Езжай. Тебе что, заняться больше нечем?

— Не обращай внимания, — хмыкнул приятель, — они просто завидуют!

— Завидуют? Чему? Я ведь даже ни разу на настоящем ринге не был.

— Да! — обречённо вздохнул Алик, закатив глаза. — И всё-таки ты провинциал до мозга костей. Они платят тренеру, чтобы он не искал тебе спонсоров!

Руслан недоверчиво покачал головой, потом неожиданно спросил:

— И ты? Ты тоже завидуешь?

Голубые глаза лукаво сощурились.

— Ну... может, самую малость.

— Мне это надоело, — тяжело вздохнул Руслан. — Я поеду домой.

— Значит, ты проиграешь! — бросил собеседник.

— А ты предлагаешь дальше терпеть? Какой смысл? Я никогда не выйду на ринг.

Алик ненадолго задумался.

— Тренируйся, готовься к поединку. Считай, что спонсор у тебя есть.

— Кто? — растерялся Руслан.

— Я, или, точнее, Сергей Дубравов.

* * *

Уговорить отца поставить на начинающего боксёра, Алику ничего не стоило. Сергей только усмехнулся новой его затее.

В знаменательный день зал был полон. Присутствовали телезвёзды, знаменитости в поддержку молодых талантов, даже сам Дубравов и тот посетил мероприятие. Но, увы, уже на первых минутах, всё пошло не так. К сильному противнику Руслан ещё не был готов, не хватало опыта.

По окончании поединка Сергей попросил, парня заехал к нему. Как ни старался Алик поднять настроение другу, тот понимал, что подвёл его.

Дубравов встретил незадачливого бойца улыбкой. Руслан впервые увидел этот властный взгляд, заставляющий безоговорочно подчиняться. Он опустил голову:

— Вы ожидали не такой результат...

— Я позвал тебя не выслушивать оправдания, — перебил Сергей. — Что ты намерен делать дальше?

Руслан вздохнул:

— Вероятно, карьера боксёра мне не светит.

— Почему же? Устроить второй выход не составит проблем. И на этот раз я позабочусь, чтобы ты победил. Это игра. Нужно правильно расставить шахматные фигуры. Но, действительно ли, ты этого хочешь?

Руслан посмотрел на собеседника:

— Больше я ничего не умею.

Сергей усмехнулся:

— Я видел тебя на ринге. Мне нравится твоя искра. К тому же тебе доверяет Алик, что уже много. Выбор за тобой.

ГЛАВА 21

Руслан ни разу не пожалел о принятом тогда решении. Он не был глуп и легко понимал своего нового хозяина. И всё же иногда парень разрывался между преданностью Дубравову, которого искренне уважал, и другом. Алик не признавал власть отца, словно в каком-то вихре сумасшедших идей пытался доказать своё главенство. В то время он только познакомился с Леонидом.

Руслан не находил себе места, по приказу Сергея он выяснил, кто же был заказчиком зелья.

Алик сидел в кресле, открыто улыбаясь. Его дерзкий, голубой взгляд с вызовом смотрел на друга:

— И что дальше? Ты меня сдашь?

Руслан в отчаянии судорожно вздохнул.

— Саша, ты понимаешь, чем это грозит? Ты загремишь за решетку, вместе со своим компаньоном! И это в лучшем случае. Мне даже представлять не хочется, что будет, если узнает Сергей Викторович.

— И что же будет? — надменно бросил Алик. — С отцом я разберусь сам. Что касается тебя, просто не вмешивайся!

Руслан покачал головой, но всё же выдать друга не смог.

Последовавшую ночь никогда не удастся забыть ни Руслану, ни Алику. Она останется в

их памяти чем-то жутким, заставляющим стынуть кровь.

Две фуры, принадлежащие Дубравову, гружённые высококачественным кофе испанской марки «Negro de leite», прошли без проблем пограничный контроль. Алик понимал, что под прикрытием отца бояться проверки смешно. А потому в фурах находился товар, стоимость которого в десятки раз превышала всеми любимый, бодрящий напиток. И всё же он немного нервничал. Только приехав к назначенному месту, с облегчением выдохнул. Осталось самое малое, выгрузить ценный товар, а фуры отправить на ожидающие их предприятия. Алик нетерпеливо курил, наблюдая за слаженной работой людей.

— Интересно, — задумчиво обронил Хмурнов, — что сказал бы Сергей, узнав, сколько мимо него уплывает денег?

Напарник приподнял бровь, усмехнувшись:

— Леонид, поверьте, нам лучше не знать ответ на ваш вопрос.

— Да уж! — выдавил мужчина.

Собеседник засмеялся:

— Игра стоит свечей!

Не успел он договорить, как площадь озарилась ярким светом от мощных прожекторов. Без предупреждения ударили автоматные очереди.

— Похоже, Дубравов защищает свою территорию, — проворчал Хмурнов, резво отпрыгнув в сторону.

Алик прикусил губу, осознавая безнадёжность их положения.

— Уже пожалели, что связались со мной?

— Сейчас надо думать, как остаться в живых!

Парень не ответил, его взгляд блуждал по превратившейся в ад площади. Он заметил до боли знакомый силуэт, бесстрастно наблюдающий за кровавой расправой. Рядом стоял, верный Сергею, Фотенко.

— Ну уж нет! — с издёвкой бросил Алик. — Цирка не будет! Леонид, приготовьтесь уезжать, у вас всего несколько минут.

— Ты о чём?

Голубые глаза компаньона блестели азартом:

— Дубравов рано празднует победу! Мы покажем своё представление!

Облитая бензином фура, подобно факелу, озарила площадь. На некоторое время стрельба затихла, все с интересом наблюдали за непонятной сценой. Алик взобрался в кабину, глазами указывая Леониду, чтобы тот приготовился уезжать. Хмурнов послушно кивнул. Охваченный пламенем многотонник двинулся прямо в сторону Дубравова, люди были вынуждены уступать ему место. Вдруг, в боковое зеркало, парень увидел, как отец покачнулся, зажимая грудь рукой.

Алик выпрыгнул на обочину, укрываясь в деревьях молодой посадки. Оставленная фура, по инерции проехала метров пятьдесят, а потом воздух содрогнулся от мощного взрыва. Мигнули фары подъехавшей машины.

— Быстрее! — позвал Леонид. — Они начнут прочёсывать рошу.

— Уезжайте. Я остаюсь, — в ответ резко бросил парень.

Мужчина удивлённо посмотрел на него:

— Ты чего? Всё же отлично вышло!

— Леонид, не теряйте время!

Увидев подбегающих вооружённых людей, Хмурнов надавил на газ. Вдогонку ударила

автоматная очередь. Алик выругался, делая одиночные, пистолетные выстрелы.

— Саш, — послышался сзади голос, — спокойно.

Парень развернулся.

— Что с отцом? Он жив?

— Не знаю, я же там не был, — покачал головой Руслан. — За рощей стоит машина. Я прикрою, пока ты доберёшься к ней.

— Действительно, считаешь меня такой мразью?

Друг улыбнулся:

— Нет, но сейчас это необходимо. Двоим нам не уйти.

Новая автоматная очередь заставила Алика отскочить в сторону, зажимая руку, которая окрасилась в алый цвет.

— Не медли! — поторопил Руслан. — Здесь полсотни бойцов Дубравова, да и ребята Фотенко на подхвате. Нам всё равно придётся сдаться.

Алик выдохнул:

— Я этого не забуду!

— Сашка, всё будет отлично! — заверил друг. — Мы обязательно ещё увидимся.

Без труда добравшись до автомобиля, Алик раздражённо сжал руль, вслушиваясь в ночные звуки. Вокруг было тихо. Небо на горизонте начинало сереть. Грандиозный план закончился ранением отца и оставленным в крошечном аду другом. Включив зажигание, водитель, без любых предосторожностей, поехал на площадь. Мигалки полудюжины машин «скорой помощи» освещали раннее утро.

Фотенко отдавал последние распоряжения, собираясь уезжать.

— Саша? — удивился мужчина.

Не обращая внимания на перекрывшего дорогу солдата, Алик подбежал к нему.

— Владимир Иванович, как отец?

Фотенко мягко улыбнулся:

— Всё в порядке, не волнуйся. Александр, ты же, кажется, где-то отдыхал?

— Уже отдохнул!

Может, Владимир и уловил вызов, но не придал этому значения.

* * *

За окном высоко светило солнце, озаряя комнату. Рука нестерпимо жгла. Алик не знал, спал или потерял сознание. Да это и не имело значения. Подходя к палате, не смог сдержать улыбки, услышав голос отца:

— Окончим спор. Я отлично себя чувствую.

— Непокойный попался пациент? — открывая дверь, иронично поинтересовался парень.

Дубравов повернулся:

— Мне сообщили о твоём возвращении.

— Оперативно. Я солидарен с доктором, тебе нельзя подниматься, — Алик обнял отца. — Как же ты меня напугал.

— Теряю сноровку, если так глупо подставился. Руслан... жаль, я доверял этому мальчику.

— Он здесь ни при чём. Это ошибка! — забывая свою роль, запальчиво бросил сын.

Лицо Сергея стало жёстким.

— У меня свои способы проверять ошибки. Они исключают оплошности.

— Ты хочешь сказать... — голос невольно охрип. — Он... он даже под допросом взял вину на себя?

* * *

От больницы до офиса Алик не произнёс и слова. Сергей подробно рассказывал о ночном инциденте. Только когда они оказались в кабинете, парень негромко проговорил:

— А теперь я расскажу, что же там, на самом деле, произошло.

— Разве ты в курсе?

Дубравов внимательно посмотрел на сына.

— Что у тебя с рукой?

Не дожидаясь ответа, он поднял рукав, крепко сжав плечо чуть выше раны.

— Вижу, тебе всё ясно! — усмехнулся Алик.

* * *

Через маленькое окно в камеру проникал тусклый свет. Парень не сразу узнал друга, таким изуродованным было его лицо.

— Скоты! Я этого так не оставлю.

Руслан пошевелился, пытаясь открыть заплывшие глаза.

— Да ладно тебе, Саш. Как Сергей Викторович? У него очень много врагов.

ГЛАВА 22

— Водка есть? — хрипло выдохнул Алик.

Руслан молча достал два стакана.

— Я просто мстил! И вот он... он бросил всё, уехал из страны!

* * *

В Роговцево Алик вернулся далеко за полночь. Въехав в посёлок, сбавил скорость, пожалев, что, как обычно, не остался ночевать в отеле. С покупкой этого дома, казалось, рухнул его привычный мир, наполняя душу чёрной пустотой. Гибель Лизы, болезнь матери, ссора с отцом.

Весна преобразила посёлок, одела в зелень. Посмотрев на соседний дом, Алик улыбнулся. Тяжёлые пионы клонились к земле, наполняя воздух сладковатым ароматом, спящие тюльпаны и нарциссы чуть заметно покачивал ветер.

Калитка оказалась открытой, к ногам со звонким лаем бросился лохматый комок.

— Вот это охрана, супер!

Парень ловко поймал щенка. Тот испуганно заскулил, пытаясь лизнуть державшую руку.

— Так-то! Будешь знать, как нападать!

В окнах зажегся свет. Лёгкое платье соблазнительно обрисовывало стройную фигурку.

Алик хитро прищурил глаза:

— А мы уже с этим лентяем подружились.

— Вижу, — улыбнулась Вика, — только что ты здесь делаешь? Как Анна Петровна?

Взгляд парня стал резким, он потрепал сонного пса за ухо.

— Отлично. Её отправят в Италию, там должны сделать операцию.

Вика уловила горечь в голосе.

— Ваша мама обязательно поправится. Она столько вынесла, что заслужила это.

— Я буду решать сам, что она заслуживает! — цинично усмехнулся Алик. — Хороших снов.

* * *

Небольшой самолётик высоко в небе пролетал бескрайний океан. Его ждал материк, где солнце ласково грело жёлтый песок, а пальмы отбрасывали долгожданную тень.

Впервые в своей жизни Дубравов уступил. Уступил мизерной помехе. Но не Леонид занимал мысли Сергея. Он знал, власть Хмурнова продержится недолго. Именно его сын мечтал стать единственным хозяином.

* * *

— Проходите, только Руслана ещё нет.

— Нет? — гость удивлённо посмотрел на белокурую хозяйку. — Сейчас семь утра! Зачем иметь такого мужа?

— Я вам покажу наш дом. Руслан сам его спроектировал.

Алик сощурился:

— У вас есть более достойный повод для гордости.

Девушка понимающе кивнула. Среди огромных зайцев и медведей спали два крохотных свёрточка. Парень опустил глаза. Его малыш, наверное, был бы таким же смешным.

— Ну как? Настоящие бойцы? — входя в комнату, улыбнулся Руслан.

— Словно отражение. Когда подрастут, тебя ждёт уйма проблем.

— Справимся! — друг обнял жену. — Некоторые полжизни о сыне мечтают, а у меня сразу два!

* * *

Руслан пытался угадать, что же кроется за маской безразличия.

— Саш, мы найдём более подходящий план.

Алик покачал головой:

— Операцию нельзя откладывать, шансы исчезают с каждым днём. Леонид не раз предлагал сотрудничество.

— Если дело только в болезни Анны Петровны, у меня есть кое-какая сумма.

— Станцов, твоё агентство за пять лет не заработает столько. Плевать на зубоскалов! За каждую улыбку они сполна заплатят.

ГЛАВА 23

В свои двадцать пять Эльдар заставил говорить о себе. С малых лет его воспитывал дядя. Высокий военный пост не оставлял времени на племянника. Осознавая, что мешает влиятельному родственнику, Эльдар привык рассчитывать только на себя.

— Зачем мне война с Хмурновым? — не спеша спросил парень. — Сомневаюсь, что Леонид откажется от моих услуг.

Алик вскинул голову:

— Конечно, не откажется! — жёстко выдохнул. — Но его власть недолго продлится!

Эльдар едва заметно улыбнулся.

* * *

— Не буду скрывать, твоё решение меня устраивает, — самодовольно проговорил Хмурнов.

Собеседник прищурил глаза:

— Не желаете видеть во мне конкурента?

— Этого я меньше всего боюсь. Твой пример будет показательным.

Алик крепко сжал пальцы, понимая какую роль выбрал ему Леонид.

* * *

Руслан мрачно смотрел на друга.

— Я не садист, и не хочу иметь ничего общего с этим отморожком.

— Да ладно тебе, — приятель откинулся на спинку дивана. — Я и раньше имел дела с Эльдаром, и вполне успешно. Зато он в состоянии предоставить лучшее оружие, оно нам понадобится.

— У него не срабатывают тормоза! Ради потехи он может взорвать полгорода.

Друг безразлично пожал плечами.

— Эльдар только исполнитель. Главный я.

— Вот это-то меня и беспокоит! — тяжело выдохнул Руслан.

Глаза Алика сузились.

— Договаривай!

— И что будет? Выхватишь пистолет?

Парень рассмеялся:

— Просто интересно узнать, как ты охарактеризуешь меня.

* * *

Вечерний город светился тысячью огней. Руслан недовольно хмурился. Ещё вначале, когда Алик хотел познакомить их с Эльдаром, он резко бросил:

— Такая личность не нуждается в представлении. У меня достаточно информации.

В смолистых глазах компаньона блеснул огонёк:

— Постараюсь оправдать твоё мнение.

— Для тебя это не составит сложности! — хмыкнул Руслан. — Коршуны всегда слетаются туда, где трупы. Как же можно было упустить такой шанс!

— Пожива — главная награда стервятников! — иронично обронил Эльдар, что-то горькое промелькнуло в его словах.

Алика мало интересовала полемика ребят.

— Хмурнов ни на йоту мне не доверяет, — задумчиво проговорил он.

Эльдар пожал плечами:

— Значит, не последний идиот.

— Он уже сделал ошибку, подпустив меня к себе, — криво улыбнулся Алик. — У Леонида со многими трения, но никто не рискнёт открыто противостоять. Нужно их встряхнуть, заставить действовать... Вьюн Анатолий Петрович. Простой среднестатистический предприниматель.

— И что в нём интересного?

— У Анатолия имеется завод, расположенный на окраине города. Трёхуровневое здание. Там круглосуточно работает более сотни людей.

Эльдар приподнял бровь:

— Решил попробовать себя в мирной стихии?

— На его бизнес, я не претендую, — холодно возразил собеседник. — По сути, он принадлежит Дубравову, так что с Анатолием мне делить нечего. Только ему всё равно придётся расстаться со своей жемчужной. Она должна подняться в воздух, разлетевшись, как карточный домик. Справишься с задачей?

— Саш, зачем? — не дал ответить Эльдару Руслан. — Посмотри какая вокруг разруха. Зачем уничтожать те крохи, которые остались? Глупо сейчас сводить счёты.

— Я ещё не свожу счёты! — жёстко отрезал парень. — Рано или поздно столкновение всё равно произойдёт. Я только немного ускорю время.

— Как обстоят дела с технической стороной? — спокойно уточнил Эльдар. — Ты сказал, что там работает около сотни человек. Они тоже должны подняться в воздух?

— Обойдёмся зданием. Я попрошу Фотенко организовать проверку и закрыть на несколько дней предприятие. Конечно, Владимир потом всё поймёт, но с ним я как-нибудь разберусь.

Руслан вздохнул:

— Там же жилые дома!

Глаза друга превратились в лёд.

— Выселить весь район у меня нет возможности. Увидят запоминающийся фейерверк.

* * *

Доктор покачал головой, строго проговорив:

— Время исчисляется в минутах. Это не оправданный риск.

Андрей нервно сжал телефон.

— Понимаю, но я не могу дозвониться брату. Когда вылетает самолёт?

— Все приготовления уже завершены.

— Где мама? Что случилось? — тяжело дыша, выпалил Алик, открывая дверь.

Мужчина улыбнулся.

— Ну теперь, думаю, мы можем отправлять. Нашёлся донор, нужно срочно делать операцию.

Алик прикрыл глаза.

— Отлично. Сообщайте мне о малейшем изменении в её состоянии.

— Что? — Андрей даже приподнялся. — Ты не полетишь с нами?

— Нет, — тихо ответил брат. — Поверь, это единственное, что я для неё могу сделать.

— О чём ты? Мы ей оба нужны!

— Я обязательно к вам приеду. Попозже. Улажу дела.

— Что может быть важнее её здоровья? Ты же так ждал этого дня!

Андрей видел в глазах брата боль.

— Я не имею права там быть! — чуть слышно выдохнул Алик. — Она обязана жить!

Доктор мягко улыбнулся:

— Всё во власти неба. Будем надеяться на его милость.

Парень невольно побледнел, опустив голову:

— Она не в чём не виновата.

ГЛАВА 24

В послеобеденный час на маленькой улочке было безлюдно. Многоэтажки сонно смотрели в небо. В сквере играли ребяташки, строя домики из песка. Возле киоска компания мужчин наслаждалась холодным пивом. Им не было дела до стоявшего в стороне автомобиля. Алик безразлично окинул местность, останавливаясь взглядом на непривычно тихом заводе.

В конце улицы виднелась автозаправка. Из отечественной легковушки, высыпалась шумная семья. Пока отец заправлял машину, мать пыталась урезонить сорванцов, покупая им мороженое. Детский щебет на время отвлек Алика. Он едва заметно улыбнулся, наблюдая за ссорившейся ребятнёй. Парень даже не повернул головы, когда землю всколыхнуло мощным взрывом. Казалось, проснулся вулкан, извергая адское пламя. Часть завода взметнулась к небу, затягивая его плотной, серой пеленой. Груды кирпичей посыпались на землю.

Алик бесстрастно смотрел на руины, но второй, уже не запланированный взрыв, заставил расшириться его зрачки. От огненных осколков крыша автозаправки полыхнула. Испуганные малыши бросились к машине. Отец пытался завести мотор, но чёрное пламя взорвало небо.

* * *

Огромный дом встретил холодом пустых комнат. Только здесь сжимавшие сердце тиски немного ослабли. Где-то, за тысячи километров, шла операция. Один шанс из ста. Очень слабый шанс.

— Она не виновата, за всё я отвечу сам! — хриплый голос был едва слышным.

Не включая свет, Алик прошёл в просторный холл. Из барной стойки достал бутылку водки, сделав жадный глоток. Обжигающая жидкость заставила поморщиться. Перед взглядом стояли заплаканные лица детей.

* * *

Телефонная мелодия, не умолкая, противно била по вискам, заставляя открыть глаза.

— Андрей, что там? — присаживаясь, выдохнул парень.

— Она... Она жива! Слышишь! — голос брата срывался. — Доктор говорит, что ещё рано делать прогнозы, но, главное, она ЖИВА!

Алик подошёл к зеркалу, посмотрев на своё бледное, помятое отражение.

— Она будет жить! — жестко отчеканил он. — Мне догадки врачей не нужны, я это знаю! Сам ты как? Постарайся не упасть с ног. Лечение будет долгим, так что, не израсходуй все силы.

— Пожалуйста, прилетай. Ты мне очень нужен, — прошептал Андрей.

— Обязательно. При первой же возможности.

Отключив телефон, Алик осмотрелся. Вчера он приехал сюда интуитивно, он знал, что только здесь сможет пережить эту ночь. Теперь же дневной свет заливал дом, освещая каждый угол.

Войдя в кабинет Дубравова, парень остановился. Казалось, отец отлучился на короткое время и должен вот-вот вернуться. На столе лежали исписанные бумаги, стояла чашка остывшего кофе.

* * *

— Алик сам не осознаёт, во что ввязался.

— Ему нужна эта победа — он её получит! — отрезал Сергей. — По сравнению с тобой, Леонид пешка.

Гость склонил голову:

— Я сделаю всё зависящее от меня. Ты знаешь нрав своего сына. Его необузданная жажда риска не имеет предела.

Тёмно-синий океан вздымал высокие волны, налетая на песчаный берег. Но даже взбунтовавшаяся стихия замирала под неподвижным взглядом Сергея.

* * *

Хмурнов удивлённо смотрел на Вьюна.

— У меня не было никакого повода подрывать твой завод. Это полнейший бред.

— Не знаю, бред это или нет, но если ты в течение недели не предоставишь мне виновного...

— Предоставлю? Я-то здесь при чём? Со своими делами разбирайся сам!

— Разберусь, можешь не сомневаться!

Развернувшись, Анатолий вышел.

Хмурнов откинулся на спинку кресла:

— Что скажешь? — обратился он к компаньону.

— Пустые угрозы, — презрительно бросил Мовенко.

— Меня не это интересует, — покачал головой Леонид. — Я, действительно, не в курсе, что там произошло.

Собеседник сощурил глаза:

— Здание подорвали очень мощным устройством. Даже не делая попыток изобразить несчастный случай.

— Ты думаешь...

— Уверен, это спланированная подстава.

— И кто же?

Мовенко чуть заметно усмехнулся:

— Недовольных новыми порядками достаточно... Но на открытое противостояние вряд ли кто решится. Кроме... У мальчишки тормоза не срабатывают.

— Он сейчас полностью зависит от меня.

— Ты сам в это веришь? Парнишка отца в грош не ставил. Щенок решил показать зубы, а значит, от него нужно как можно быстрее избавиться.

* * *

— Кажется, этот кабинет вновь обрёл хозяина? — улыбнулся Руслан.

— У него есть хозяин, — жёстко возразил Алик. Он сидел в кресле Дубравова, о чём-то задумавшись. — Эльдар, отлично выполненная работа, только её необходимо доделать.

— Анатолий?

— Может, объяснишь, зачем? — устало спросил Руслан. — Город всколыхнулся. Вьюн подбивает людей против Леонида.

— Это ветряные мельницы. Мало кого интересует его завод. А вот то, что у Анатолия был конфликт с Хмурновым, теперь известно всем. Его смерть более веский аргумент к недовольству.

— Саш, он же работал на Сергея Викторовича. Одно дело здание...

Взгляд друга заставил Руслана замолчать.

— Если бы не их трусость и алчность, Леонид никогда не оказался бы здесь!

ГЛАВА 25

Даже на этом далёком маленьком острове, окружённом бесконечной гладью воды, Дубравов оставался хозяином. Сергей знал, за тысячи километров будут, как и раньше, подчиняться его воле, ни на йоту не отступая. Но он был вынужден бездействовать, позволяя Алику и Леониду самостоятельно расхлебывать тот беспредел, который они заварили.

* * *

— Почему ты так спешишь? — Алик пытался сдержать раздражение, и всё же металлические нотки в голосе выдавали недовольство. — Прошёл только месяц. Ей требуется полноценное лечение.

— Доктор заверил, что никакой опасности перелёта нет, а лечение вполне можно продолжить и у нас, — не сдавался Андрей. — Саш, я очень хочу домой!

Брат тяжело вздохнул.

— Ну, хорошо, — наконец, бросил он. — Я подготовлю необходимое к вашему возвращению.

Отключив телефон, Алик с тревогой сжал пальцы. Ему было намного спокойней, когда мама и брат находились далеко.

Руслан посмотрел на задумавшегося друга:

— Что тебя беспокоит?

— Больше ни одного грамма порошка не должно попасть в город. Ни при каких условиях.

После смерти Вьюна власть Хмурнова заметно покачнулась. Многие из ребят отказывались подчиняться. И всё же Леонид крепкой хваткой держал их с помощью больших денег.

Руслан в сомнении покачал головой.

— Ты отлично знаешь, как у Леонида всё налажено. Это будет непросто.

— Тем лучше! — жёстко выдохнул друг.

* * *

В машине было душно. Изящная блондинка устало посмотрела в зеркальце, поправив макияж. Белое, облегающие модельную фигуру платье сковывало движения. Девушка

безразличным взглядом обвела площадь. Полиция сдерживала толпу, не подпуская за ограждение. Ещё несколько машин стояли в центре, ожидая долгожданного визитёра. На горизонте появилась тёмная точка, закрывая голубую гладь неба. Изобразив радушную улыбку, длинноногая красавица поспешно вышла. Шум подлетающего вертолёта заглушал голоса. Наконец, лопасти сделали последние витки. Защёлкали фотоаппараты журналистов. Встречающая делегация высоких чиновников направилась к прилетевшему гостю. Обменявшись рукопожатиями, ничего не стоящими, формальными любезностями, мужчины направились к ожидающему их лимузину. Но не успели они сделать и десяти шагов, как откуда-то ударила автоматная очередь, прошивая металлическую птицу. Охранники бросились к гостю, отталкивая сопровождающих. Не обращая внимания на оставленных в панике людей, лимузин тронулся с места.

Бойцы в камуфляжных костюмах наполнили площадь. Алик прижался к стене серой многоэтажки, выпуская новую автоматную очередь, на этот раз более удачную. Стальная птица задрожала, огненный дождь попал прямо в бак. Клубы дыма заволокли небо. В ответ, совсем рядом, в стену ударила меткая очередь. Парень выругался, понимая, что ему вряд ли дадут уйти. Не прекращая огонь, солдаты умело образовали кольцо. Слабая попытка остановить их потонула в прорвавшемся свинцовом граде. Эльдар и Руслан находились в квартале отсюда. Сжимая пальцы, Алик рванул к противоположной стене. Обжигающая, резкая боль невыносимым жаром полоснула бок, в голове закружилось. ОМОН, отбросив всякую осторожность, приблизился к дому. Откуда-то сверху послышался новый автоматный треск, сметая живые мишени. Бойцы оказались бессильны перед невидимым противником. Алик тщетно пытался рассмотреть неожиданного помощника, лишь яркие вспышки выдавали его присутствие.

* * *

— Наконец-то! — выдохнул Руслан, увидев открывшего дверцу друга. — Я уже думал, тебе не удастся выбраться.

— Поехали, они сейчас перекроют все дороги, — присаживаясь, бросил Алик.

Эльдар покачал головой:

— Топорная работа, мы всколыхнули полгорода.

— По-другому бы не вышло. У Хмурнова отлично налажены каналы. Зато Леонид получил хороший урок.

* * *

Алик невольно поморщился, когда Эльдар обрабатывал рану.

— Ты, случайно, медицинский не заканчивал? — крепко прикусив губу, попытался пошутить парень.

— Это у него хобби, — холодно бросил Руслан. — В свободное время он на своих жертвах тренируется.

Эльдар посмотрел на говорившего, чуть заметно улыбнувшись:

— Опыта и правда достаточно. Только набираться его приходится на себе. Поосторожней теперь, Леонид не дурак, и легко поймёт, чья это работа.

Алик пренебрежительно усмехнулся:

— И что с того? Меня более интересует, кто же этот загадочный помощник, так вовремя подоспевший.

Эльдар прищурился, но ничего не ответив, поднялся.

— Нужно проверить, что там в городе.

— Подожди, — негромко остановил его Алик. — Спасибо. Я твой должник.
— Глупости, мы же компаньоны, — с едва уловимой иронией сказал Эльдар.

ГЛАВА 26

— Не помешаю? — гость криво улыбнулся растерявшейся хозяйке. — Извини, что так поздно.

Вика отошла в сторону, пропуская посетителя в комнату.

— Соскучился по Роговцево, — язвительно бросил Алик. — Завтра Андрей и мама наконец-то возвращаются. Доктора уверяют, что привычная, домашняя обстановка положительно повлияет на окончательное выздоровление.

Девушка посмотрела в немного бледное лицо собеседника:

— У Анны Петровны замечательные сыновья. Уверена, она гордится вами.

— О да! Поводов более чем достаточно! — иронично усмехнулся парень. — Даже отец и тот считает меня предателем.

— Все недоразумения обязательно исчезнут.

— Мне без разницы! Я такой, какой есть, — отрезал Алик, — и другим становится не собираюсь!

Вика мягко улыбнулась:

— Это всего лишь обида. Она не стоит внимания. Ссоры забудутся. Страшно, когда хочется попросить прощение, а не у кого, хочется кричать, что был неправ, но тебе никто не слышит... — голос девушки дрогнул, Алик обнял её за плечи.

— Малыш, ты очаровательный оппонент.

Вика покачала головой, отстранившись.

— Вы любите друг друга, остальное неважно.

* * *

Весеннее небо затянули тёмные тучи. Алик поцеловал мать, к горлу невольно подкатился ком. Как он себя ни убеждал, всё же не верил, что когда-то увидит её. Несмотря на усталость и бледность, Аня улыбалась детям, но когда машина подъехала к дому, женщина нахмурилась. Сын сразу уловил изменение в её настроении.

— Отца нет, — резко бросил парень.

— Серёжа... что с ним? — Аня не смогла скрыть тревогу.

Алик крепче сжал руль, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Он уехал из страны.

— Сергей никогда... — мать недоговорила, посмотрев на сына. — Что ж, наверное, так лучше, — чуть слышно прошептала.

* * *

— Анна Петровна, за ваше выздоровление! — улыбнулся Руслан, шутливо поднимая стакан с соком.

— За моего брата! — подмигнул Андрею Алик. — Только благодаря ему, мы сейчас все вместе.

Андрей вздохнул:

— Для меня это время показалось вечностью. Я и не думал, что буду так скучать.

Аня прижалась к младшему сыну, вытирая набежавшие слёзы.

— Наконец-то, этот кошмар закончился.

Алик обнял мать, но ответить не успел, в дверь позвонили. Руслан бросил на друга быстрый взгляд.

— Это ко мне, — проговорил Андрей, — приятель с университета обещал заехать.

— Подожди, — остановил его брат. — Руслан, охрана на месте?

— Они обязаны докладывать о каждом посетителе, — напряжённо ответил друг.

Алик прикусил губу, поднимаясь.

— Александр Дубравов? — вежливо спросил мужчина лет сорока. — Вам придётся проехать с нами. Вы подозреваетесь в покушении на представителя международного фонда «Cooperation».

Парень слегка усмехнулся, посмотрев на бойцов, ожидающих за спиной визитёра.

— Что с моей охраной?

Тон собеседника оставался по-прежнему дружеским.

— Саша, не советую создавать лишних проблем.

Почувствовав на себе полный боли взгляд матери, Алик прикрыл глаза, отлично осознавая, ребята не имеют и отдалённого отношения к правоохранительным органам, и назад он вряд ли вернётся.

— Уведи её, — негромко приказал он брату, но Андрей не сдвинулся с места.

Визитёр достал наручники, Алик машинально оттолкнул его. Бойцы среагировали молниеносно. Ворвавшись в помещение, они опрокинули парня на пол.

Не осознавая, что делает, Андрей бросился на вооружённых людей. Глухой, короткий выстрел, эхом прокатился по комнате. Алик рванулся, но крепко держащие руки не дали даже шелохнуться.

— Не стоит! — проговорил один из бойцов, выхватившему пистолет Руслану. — Опустите оружие.

* * *

Фотенко нервно выдохнул. Он понимал, жить парню оставались какие-то минуты, а несмотря на все задействованные связи, поиск не дал ни малейшего результата. Владимир достал телефон, набрав номер...

ГЛАВА 27

Пыльное, подвальное помещение было почти пустым. Несколько старых стульев и такой же стол составляли весь нехитрый интерьер.

— Кажется, мы вовремя, — криво усмехнулся Воробьёв, кивнув своим ребятам. Те молча исчезли за дверью. — В следующий раз, не гарантирую, что сумею помочь.

Дубравов не ответил, его бесстрастный взгляд не отрывался от бледного лица сына.

С Артёмом Сергей познакомился, ещё когда им не было и двадцати. Властная, неутомимая натура Дубравова нашла своё отражение в непоколебимом, уравновешенном напарнике. Сергей не признавал дружбы, но в Воробьёве ни разу не усомнился. Со временем их пути разошлись. Дубравов стал влиятельным бизнесменом, с безукоризненно чистой репутацией, а фамилия Артёма вспоминалась только в криминальных сводках. Мало кто знал, какая тонкая грань разделяла бывших партнёров.

— Санька, хватит отдыхать, — слегка сжав плечо парня, проговорил Воробьёв.

Алик застонал, тело невыносимо болело.

Сергей усмехнулся:

— Всего лишь несколько ссадин, поднимайся.

Сын вздрогнул, открывая глаза.

— Что ты здесь делаешь? — едва слышно, выдохнул он.

— Поехали, — коротко бросил Дубравов.

* * *

За окном солнце безуспешно пыталось разогнать хмурые тучи, отражаясь в каплях дождя.

— Тебе не стоило вмешиваться! Одним конкурентом было бы меньше.

Сергей сощурился, не сдержав улыбки:

— Как-то обойдусь без помощи Леонида.

— Что с Андреем?

Взгляд Дубравова стал тяжёлым.

— Пуля задела позвоночник, на полное выздоровления шансов мало. Твой брат и Аня несколько часов назад улетели в Грецию. Тёплый, спокойный климат Санторини им пойдёт на пользу. Ты так же отправишься к ним, — жёстко проговорил Сергей.

— Шикарный подарок Хмурнову, — процедил парень. — Этого не будет!

Дубравов посмотрел на сына.

— Леонид уехал из страны ещё до того, как его бойцы заявили к тебе. Для Хмурнова это всего лишь бизнес, он рискнул, но понял, что проиграл.

— Бизнес? — переспросил Алик. — Это жизни близких мне людей! Он заплатит за всё!

— Ни твоему брату, ни матери мести не нужна. Они хотят, чтобы ты был рядом.

Алик долго молчал, наблюдая, как серые тучи наползают на бледный диск солнца.

— Я не отступлю! — негромко выдохнул парень.

Сергей горько усмехнулся.

* * *

Голубая вода отражалась в затянутых слезинками глазах Ани. Вечерний ветер обдавал прохладой. Взгляд мужа был слишком непреклонный, чтобы продолжать разговор.

И всё же женщина с мольбою прошептала:

— Пожалей его. Зачем эти адские пытки? У него больше нет сил терпеть. Врачи не дают ни одного шанса, он никогда не сможет подняться. Ему нужно смириться и учиться дальше жить.

— Он продолжит лечение, — холодно бросил Дубравов.

— Серёжа, Андрей тоже твой сын! — голос Ани дрожал.

— Тогда он не сдастся!

Сергей понимал, шансов мало. Он созвал лучших специалистов, но складывалось впечатление, что доктора сами не знали решение поставленной им задачи. Иногда Дубравову хотелось выгнать всех, их жалкая беспомощность только погружала Андрея в апатию. Сергей глубоко вдохнул вечерний воздух. Алик не согласится остановить лечение. Только ему было известно, как важно это для сына.

* * *

— Там свои законы! — покачал головой Руслан. — Тебе никто не будет рад.

— Иного способа добраться до Леонида у меня нет, — пожал плечами друг. — Думаю, я сумею стать ему достойным конкурентом.

— Ты понимаешь, что сам решил действовать его методами?

Алик усмехнулся:

— По крайней мере я поступаю открыто.

ГЛАВА 28

Облака молочными прожилками затянули высокое летнее небо. Раскалённый воздух казался осязаемым. Он неподвижно застыл липким туманом. Скалистая дорога зигзагом поднималась вверх.

Въехав в ворота тонущей в зелени виллы, Алик улыбнулся, открыв дверцу. Невысокая фигура хозяина уже ожидала его.

— Ну почему не предупредил? По такому солнцепеку! Я бы выслал за тобой людей! Саша, ты же знаешь, я всегда тебе рад.

— Знаю! Не волнуйтесь, всё отлично, Ами Гватуа, — по ещё оставшейся с детства привычке парень сократил имя и фамилию хозяина. — Хотя жара у вас нешуточная.

Мужчина крепко обнял гостя:

— Пойдём, пойдём быстрее в дом.

Приятный полумрак комнат позволял отдохнуть уставшим от солнца глазам. Широколиственные лианы увивали зеленью стены.

Амиран наполнил два бокала вином.

— Неизменно превосходное, — усмехнулся Алик. — Ами, только правду, действительно ли, я сейчас желанный гость? Причина, по которой я здесь, вам известна.

Мужчина молча допил вино.

— Саша, присаживайся, — неспешно проговорил он.

Когда-то давно, получив в наследство виноградные угодья, Амиран открыл первый винный завод, но столкнувшись с беспощадной конкуренцией, он стал за бесценок продавать товар. Предложение Дубравова о сотрудничестве оказалось единственным способом избежать полного банкротства. Хотя Амиран не мог себя назвать другом Сергея, к его сыну он был привязан. Пылкий, взрывной характер парня притягивал своей искренностью.

Прищурился Алик, наблюдая за мужчиной:

— Давайте без ненужных предисловий. Говорите как есть.

— Саш, — тяжело выдохнул Гватуа, — что бы ни было, я на твоей стороне. Но... это безумие. Ты не представляешь, во что решил ввязаться! Здесь свои кланы, они существуют не один десяток лет. Для них ты чужак...

— Я не собираюсь с ними воевать, — криво улыбнулся собеседник, — всего лишь сделаю более выгодное предложение.

Амиран покачал головой:

— Никто не согласится, у Леонида давние связи.

— Значит, я сделаю такое предложение, от которого отказаться невозможно! — упрямо процедил парень.

* * *

Алик слегка приподнял бровь:

— Что-то знойный воздух Грузии стал притягательным! Я намеренно не взял тебя сюда. Руслан, у тебя чудные пацаны, я не хочу оставить их без отца.

— Мы вместе начали, вместе и закончим, — отрезал друг.

— У меня для тебя сюрприз, — глаза Алика хитро улыбались, — только не уверен, что он окажется приятным.

Руслан усмехнулся, увидев вошедшего.

— Кто бы сомневался.

— Первый результат уже есть, — сухо проговорил Эльдар. — Ребят, которых ты посылал к людям Ладо, нашли мёртвыми. С небольшим извещением: В течение двадцати четырех часов ты должен покинуть страну, в противном случае тебя ждёт та же участь.

— Даже так? — жёстко выдохнул Алик. — Кажется, Ладо не совсем понял ситуацию. Что ж, я разьясню. Это будет полезно не только ему одному.

* * *

Яркий лунный диск освещал прохладную ночь. В свежем воздухе витал солёный привкус моря.

Высокий бородач посмотрел на собеседника:

— В качестве товара не сомневаешься?

— Я тебе доверю, — иронично бросил парень. — Мне понадобится ещё одна партия.

Мужчина коротко кивнул.

— Дорогое удовольствие, — заметил Эльдар.

— Главное, — равнодушно возразил Алик, — чтобы все поняли: у них нет выбора, или они со мной, или вообще выходят из игры.

ГЛАВА 29

— Сергей, забери своего мальчика. Его сотрут в пыль. При всём уважении к тебе, я не сдержу людей. И дело не в Хмурнове. Здесь свои законы, ребята беспредел не потерпят.

Дубравов крепко сжал пальцы, молча отключив телефон.

* * *

Мелодичные звуки наполняли тёплый вечер. Небольшой ресторанчик примостился прямо у подножья скалы. Яркие окна приветливо встречали уставших за день посетителей. Мужчина, лет сорока пяти, что-то с улыбкой рассказывал своей симпатичной спутнице. Официант наполнил бокалы игристым вином. Вдруг тишину ночи взорвал автоматный треск, огромные окна осколками рухнули в зал. Послышались испуганные крики. Ладо прижал к себе молодую жену, пытаясь укрыть от стекла.

— Тише-тише, — с усмешкой проговорил присевший за столик парень.

— Ты что творишь! — сквозь зубы выдохнул мужчина. — Ты хоть понимаешь...

— Вполне, — миролюбиво бросил собеседник. — Я ведь пытался по-хорошему...

— Саша, ты не жилец!

— Посмотрим. Сотрудничать со мной и выгодней, и безопасней. Так что, советую хорошо подумать. Делать ставку на Хмурнова проигрышный вариант.

— Да мне плевать на Леонида! — процедил Ладо. — Я не позволю какому-то мальчишке устанавливать свои порядки.

Визитёр поднялся:

— Я всего лишь предложил сделку. У тебя красивая жена, ей ещё рано становиться вдовой.

— Уезжай отсюда, уезжай как можно быстрее! — хмуро выдавил Ладо.

* * *

Руслан посмотрел на друга:

— У тебя появился новый враг.

— Ладо один из сотни. Пусть решает сам, — безразлично ответил Алик.

Войдя в комнату, Эльдар молча бросил на стол конверт.

Пробежав первые строчки, глаза Алика надменно вспыхнули.
— Что скажешь? — с едва уловимой иронией спросил Эльдар.

Пытаясь взять себя в руки, парень пожал плечами.

— Конечно, я поеду!

Эльдар тяжело вдохнул:

— Не глупи. Это и рассчитано на твою вспыльчивость.

— Мне без разницы! — от сдерживаемой ярости голос охрип.

* * *

Нависшая над пропастью дорога уходила к самым облакам. Чем выше она поднималась, тем прохладней становился воздух. Вдали виднелись заснеженные горы. Казалось, суровый, вольный дух застыл в этих местах.

Окружённый высоким забором дом парил над зияющим обрывом. Подъезжая, Алик сбавил скорость, проверив пистолет. Ворота бесшумно открылись. На пороге, догоняя друг друга, появились мальчик и девочка лет шести.

— Я первая, первая! — закричала малышка, подбегая к гостю. — Дедушка сказал, чтобы мы встречали тебя!

— Тина, где твои манеры? — взял сестрёнку за руку брат, но та отмахнулась.

— Не обращай на него внимания, он хочет казаться старше. А ты нам подарки привёз?

Алик удивлённо приподнял бровь:

— Извини, крошка, я не знал, что меня будет ждать такая принцесса.

— Жаль, — расстроено протянула большеглазая кукла, но потом улыбнулась, — не страшно, ты же ещё приедешь? Обязательно приезжай! И захвати маленького котёнка. Только рыжего!

Брат протяжно вздохнул:

— Это у неё навязчивая идея.

Алик почувствовал на себе чей-то изучающий, внимательный взгляд.

— Проходи, — усмехнулся хозяин. — Надеюсь, не откажешься поужинать с нами?

— Вы меня для этого пригласили? — холодно бросил парень.

Мужчина чуть прищурил глаза.

— Пока ещё на тебя распространяется закон гостеприимства.

* * *

— И всё-таки ты приехал... — неспешно проговорил Джано.

Алик вскинул голову:

— На такие приглашения я всегда отвечаю!

Хозяин иронично улыбнулся:

— А разве там что-то не соответствовало действительности? Мы с Сергеем знакомы не один десяток лет. Пришлось побывать во многих переделках. Для меня он не просто компаньон. И потому, мне интересно, на самом ли деле сын Дубравова последний отморозок? Или всё же избалованный самолюбец?

— Ни то, ни другое! — сухо возразил визитёр. — Здесь мне нужен только Леонид.

Джано тяжело вздохнул:

— Чем твои действия отличаются от поступков Хмурнова? Семь лет назад моя единственная дочь вышла замуж за простого госслужащего, у них появились чудесные малыши. Но семейная идиллия недолго продлилась. Желая досадить мне, вот такая же мразь оставила малюток сиротами, лишив матери и отца. Впустив тебя в собственный дом, я

позаботился, чтобы назад ты не вышел.

— Я осознавал, куда еду, — спокойно ответил Алик.

Хозяин бросил на собеседника тяжёлый взгляд, потом поднялся и подошёл к окну. Он долго молча смотрел на пики заснеженных гор.

— Возвращайся к себе.

Алик покачал головой:

— Обещать, что отступлю, не стану.

— Ты не выиграешь этой войны, против тебя все ребята.

— Я уже ответил.

Джано вернулся в кресло:

— Кого смогу, я сдержу, — устало выдохнул он, — но у Леонида мощный тыл.

ГЛАВА 30

Скалистые громадины заслоняли клонившееся к закату солнце. Свежий ветер сменил знойную духоту. Алик напряжённо всматривался в даль. По узкой дороге, на небольшом расстоянии друг от друга, двигались три фуры. Когда они поравнялись с ущельем, Эльдар выпустил по колёсам автоматную очередь. Завизжав тормозами, машина чудом удержалась на краю обрыва, опасно накренившись. Из фургона высыпались бойцы.

— Саш, смотри! — негромко окликнул Руслан. Из-за поворота выехала новая тройка. — Видимо, Хмурнов ждал нас.

Огненный дождь впивался в подножье скалы, не давая возможности покинуть укрытие. В глазах Алика полыхнул мрачный огонёк. Среди бойцов он увидел Леонида.

— Ты куда? Да они изрешетят тебя! — Руслан попытался остановить друга, но тот грубо оттолкнул его. Прижимаясь к скалистому утёсу, он взбирался всё выше и выше. Какой-то десяток метров отделял его от Леонида. Парень осознавал, что был хорошей мишенью, и всё же достал пистолет, прицеливаясь. Неожиданно резкая боль обожгла руку, пальцы непроизвольно разжались, выпуская оружие. С трудом сохраняя равновесие, Алик прикрыл глаза. Подоспевший Руслан придержал его за плечо.

— Ничего себе! Меткий бросок!

Оглушительный грохот заставил повернуть головы. Нависшая над обрывом фура сорвалась в пропасть, её уносило по скалистым ухабам.

* * *

— Леонид на своей территории, справиться с ним будет сложнее.

— Это вопрос времени, — холодно выдохнул Алик, поигрывая небольшим ножиком. Встретившись взглядом с Амираном, он жёстко усмехнулся: — Хорошая вещичка, не находите?

— Если они тебя заметили, — озадаченно проговорил Руслан, — то почему просто не выстрелили? Одна короткая очередь решила бы все проблемы.

Эльдар покачал головой:

— Добросить снизу нереально. Нужно иметь колоссальную меткость.

— Ами, — Алик прищурился, — у вас отличная коллекция ножей, что скажите об этом?

Ярко-голубой взгляд прожигал собеседника.

— Добротная работа, очень дорогая, но не берусь утверждать, что не подделка. Сталь высокого качества, да и камушки настоящие.

Амиран старался говорить спокойно, ведь с первого взгляда узнал нож, когда-то он сам подарил его владельцу.

* * *

Войдя в кабинет, Сергей улыбнулся:

— Не хватает времени на сон? Как это ты заглянул к нам?

Алик зевнул, открывая глаза.

— Ты тоже, вижу, здесь нечастый гость! — колко бросил парень. — Папа, я Дубравов, и не нуждаюсь в опеке. Я никому не позволю...

Отец приподнял бровь, отчеканив:

— Что мне делать, я буду решать сам. Твой брат ждёт тебя.

— Не сейчас, — вскинул голову Алик.

Сергей посмотрел на сына:

— Ты слишком увлёкся, — негромко проговорил он, — тебе необходим перерыв. Андрей и Аня волнуются. Неделя, проведённая с ними, пойдёт тебе на пользу.

Глаза Дубравова сузились в усмешке:

— Оказаться на дне ущелья всегда успеешь. Кстати, как рука?

* * *

Аня прильнула к сыну, по её щекам катились слёзы.

— Не нужно плакать, всё же отлично, — обнял мать Алик.

Сергей поблагодарил молоденькую горничную, услужливо подавшую прохладительные напитки в высоких бокалах.

— Ого! — удивился парень. — Ты понимаешь её наречие?

Дубравов насмешливо посмотрел на сына:

— Тебе бы также не мешало уделить внимание образованию, не только в области оружия.

— Я займусь этим! — фыркнул Алик, весело подмигнув красивой аборигенке, на смуглом лице девушки вспыхнул румянец.

* * *

Безбрежное небо отражалось в кристально чистых волнах.

— Можно? — негромко спросил брат.

Андрей не ответил, его глаза не отрывались от простирающейся морской глади. Лучи заката окрасили горизонт. Алик присел рядом.

— Ты обязательно выздоровеешь...

Андрей покачал головой:

— Пообещай, что не уедешь, — чуть слышно выдохнул он.

Голубой взгляд превратился в лёд:

— Извини, но я уничтожу эту мразь, иначе... Братишка, по-другому я не умею, — прошептал парень.

* * *

Раскалённый песок отдавал теплом. Аня подошла к стоявшему у самой воды мужу.

— Его не удержать здесь, — с болью проговорила женщина. — Желание мести...

Дубравов криво усмехнулся:

— Леонид только предлог. Риск как магнит притягивает его.

Сердце Ани сжалось, в голосе мужа слышалась непривычная усталость.

— Серёжа, ты нужен ему. Пока ты рядом...

Дубравов развернулся, посмотрев в глаза жены, там как и раньше читалась забота. Это уже не была слепая любовь. Она научилась его чувствовать. Хрупкая, с детства воспитанная,

чтобы о ней заботились, потакая малейшим желанием, Аня сумела выдержать сумасшедший темп его жизни.

Сергей притянул жену к себе, обняв за плечи, поцеловал. Тревога оглушительным набатом била в груди Ани, но она лишь прикрыла глаза.

ГЛАВА 31

Разрезая морскую гладь, вздымая пенящиеся волны, гидроциклы превратились в едва различимые белые точки.

Аня положила голову на плечо сына:

— Вот так, однажды, они исчезнут навсегда.

— Им нет преград, когда они вместе, — возразил Андрей.

Сделав круг, аквабайки снова появились в поле зрения. Заглушив мотор, Алик подошёл к брату, жадно отпив из его стакана:

— Уточнить, кто выиграл, не стоит?

Дубравов хитро усмехнулся:

— А разве могло быть иначе?

— Нет уж! — засмеялся парень. — Всё по-честному!

— Конечно! — слегка прищурился Алик, согласился Дубравов. Он внимательно наблюдал за сыном. Несмотря на то, что парень шутил, слышались стальные нотки.

— Отпуск кончается? — иронично спросил Сергей. — Серьёзные проблемы?

— Завтра я уезжаю, — сухо бросил Алик. — Я обязан быть там.

* * *

Огоньки оставшегося вдалеке города освещали летнюю ночь. Тихая мелодия сливалась с шумом волн. Белоснежная яхта неспешно плыла вдоль берега. Укутавшись пледом, Аня смотрела на разноцветные отблески окошек, скрывающие судьбы сотни людей. Сергей молча присел рядом, обняв жену.

— Ты снова уедешь, — едва слышно выдохнула Аня, — и... на этот раз навсегда. Не нужно, не отвечай... Я хочу, чтобы ты просто знал, я благодарна тебе. За всё. За детей, которых ты мне подарил, за каждую минуту, проведённую рядом. Что-то изменить, я бы никогда не согласилась...

Дубравов крепче прижал жену к себе. Из Аниных глаз покатались слезинки:

— Серёжа, спаси нашего сына.

Страстно обнимая соблазнительную спутницу, Алик с трудом оторвался от её губ.

— Малыш, я на минутку, — пообещал парень. Он подошёл к сидевшему в кресле, брату: — Чудный вечер.

— Продолжаешь изучение местного диалекта? — улыбнулся Андрей.

— Нам хватает жестов, так что успехи не очень большие.

Андрей посмотрел в сторону родителей:

— Как же она любит его, — тихо проговорил парень, — даже сумела пробить броню в его сердце.

Алик чуть заметно усмехнулся:

— Мама полюбила отца, не пытаясь её снять.

— А она вообще снимается? — устало выдохнул Андрей.

— Снимается, — отчеканил брат, — я это точно знаю. Но, исключительно, для меня.

Андрей удивлённо приподнял бровь:

— Да ты ревнуешь!

Алик покачал головой:

— Это на самом деле так.

ГЛАВА 32

Руслан бросил предостерегающий взгляд на Эльдара, тот, как будто не заметив этого, продолжил:

— Доверяя авторитету Джано, некоторые из ребят рискнули воспользоваться твоим предложением, — в бесстрастном тоне говорившего зазвучал металл. — Вчера же все местные газеты пестрели сенсационной новостью, которая не утратит актуальность ещё долгое время.

— Дальше! — процедил Алик, не сводя глаз с собеседника.

— Некий бизнесмен, Джано Гванца, возвращаясь домой, не справился с управлением автомобиля. Только к ночи спасателям удалось достать изувеченные тела... мужчины и его малолетних внуков.

* * *

Заснеженные пики гор стремились к прохладному небу, где тёмным пятном парил орёл. Наблюдая за ним, Руслану стало интересно, что привлекло внимание птицы? Громадины скал? Зелёное поле, раскинувшееся бескрайним ковром, или застывшие, возле свежих могил, люди?

Эльдар слегка наклонил голову, его жгучие, карие глаза сковала обычная, непроницаемая маска.

Алик не отрывал взгляд от невысокого холмика, но вместо рыхлой земли видел большеглазую, улыбчивую куклу. Её звонкий голос колокольчиком повторял: «Обязательно приезжай! И привези котёнка. Только рыжего!»

Сжатые в кулаки пальцы побелели.

* * *

Артём изумлённо присвистнул:

— Санька, действительно, надеется, что ему это позволят?

Дубравов криво усмехнулся. Утренний туман скрывал петляющую внизу дорогу, и всё же небольшая, медленнодвигающаяся, вереница машин, была различима. Воробьёв, в который раз, мысленно проверил все возможные варианты засады, и хотя убедился, что исключил неконтролируемые подходы, тревога не отступала. Посмотрев на поднимающийся из-за гор жёлтый диск, Артём явно ощутил исходящую от него опасность.

* * *

Насыщенный влагой воздух молочной дымкой клубился в тёплых лучах солнца. После нескольких попыток закурить Алик отбросил сигарету.

— Ещё один поворот, — отозвался Руслан, — и ущелье закончится.

Внедорожник Эльдара остановился, вынуждая последовать своему примеру.

— Мост перекрыт, — подходя, проговорил парень. — Там более трёх десятков бойцов, но, думаю, можно попытаться проскочить...

— Через скалы и быстрее, и надёжней. Амиран уже час ждёт нас! — резко возразил Алик, ледяные нотки в голосе напоминали о недавней ссоре.

Расчёт Хмурнова оказался верным, смерть Джано стала мощным ударом. Те немногие, которые всё-таки вопреки основной массе поддались искушению выгодного сотрудничества, поспешно ретировались. Только избежать наказания это не помогло, последовавшие кровавые расправы всколыхнули город. Эльдару пришлось задействовать все старые связи,

чтобы договориться о доставке товара хотя бы до границы. Переход через горы особой тревоги не вызывал: и людей, и оружия хватало. Вот с въездом в мегаполис было посложнее. Как не противился Алик, ему всё же пришлось задействовать Гватуа, по сути, оставшегося единственным, кому он мог доверять. Не желая рисковать другом, парень хотел дать ему в помощь Эльдара, но тот наотрез отказался. Почему? Наверное, Эльдар и сам не смог бы ответить на этот вопрос. Едва уловимое, смутное чувство заставило его впервые послушаться.

Нарастающий рокот оглушил округу, парни синхронно, в недоумении подняли головы.

— Этого только не хватало! — шокировано выдохнул Руслан, не в состоянии оторвать взгляд от нависшего над ними вертолёта. Громадная птица, отбрасывая тень, неподвижно застыла.

Алик невольно выругался.

— Назад в горы! Быстрее!

Безразлично качнувшись, незваная гостя улетела за горизонт.

Под укрытием скал небольшой отряд с замиранием сердца вслушивался в приближающийся рёв мотора. Осознав свою ошибку, Алик крепко закусил губу. Спасительное ущелье стало западнёй.

— И не думай! Тебя снесёт волной! — пытаюсь пересилить гул, прокричал Эльдар.

— Я не собираюсь беспомощно ждать...

Яркая, огненная вспышка ударила в землю. Раскатистый грохот эхом поднялся ввысь.

* * *

Сжимая уже бесполезный автомат, Воробьёв продолжал смотреть на тёмные верхушки гор. Он никак не мог заставить себя подойти к стоявшему у самого края Сергею. Неподвижный взгляд Дубравова не отрывался от обрушившейся скалы. Огромные глыбы завалили ущелье. Гомон напуганных птиц, подобно ножу, впивался в сердце.

— Вертолёт с государственными знаками, — негромко проговорил Артём, пытаюсь привлечь внимание.

Сергей не шелохнулся, жуткая, невыносимая боль пронзала каждую клетку.

— Я снял всех людей, да и Амиран с ребятами тоже скоро будет.

Дубравов едва заметно усмехнулся, сквозь обволакивающую чёрную пелену он уловил сочувствие.

— Разобрать, до единого камня! — поворачиваясь, процедил Сергей.

Воробьёв невольно вздрогнул от застывшего взгляда на восковом лице друга.

ГЛАВА 33

Горло пересохло так, что было трудно дышать. Раскалённые лучи высасывали влагу, лишая сил. И всё же покосившись на флягу с водой, Амиран отвернулся, принимаясь за следующий валун. Избитые пальцы саднили, отказывались слушаться. Несмотря на полуденный зной, люди ни на минуту не прекращали работу, пробираясь в ущелье. Гватуа поймал себя на мысли, что хотел, чтобы они никогда не дошли до своей чудовищной цели.

Время словно остановилось, каждая секунда приравнивалась вечности. Заметив оживление бойцов, Сергей направился к ним. Лицо лежавшего человека было наполовину раздавлено огромной глыбой. Мальчишке вряд ли исполнилось и двадцать. Дубравов наклонился, тщетно пытаюсь отыскать пульс.

— У него не было шансов, — вздохнул Воробьёв.

Жуткие находки стали попадаться чаще. Прибывшим докторам оставалось только констатировать смерть.

Амиран не сразу поверил, услышав стон. Нависшая стена образовала грот, давая возможность укрыться от камней.

Увидев парня, Сергей не смог сдержать горькой усмешки. Сейчас он казался совсем ещё ребёнком.

Зная упрямый характер сына, до того как оставить страну, Дубравов заключил договор с Эльдаром. Жестокий, бездушный убийца, как считали многие, без раздумий согласился стать бодигардом.

Руслан и Эльдар, верная охрана, они и сейчас находились рядом. Едва различимое дыхание вселяло надежду. Ещё нескольким ребятам накрённый грот подарил крохотный шанс. Но дальше огромные глыбы были плотно прижаты друг к другу. Приходилось прикладывать максимум усилий, чтобы извлекать бездыханные, изуродованные тела.

Среди завала показалась окровавленная рука. Резкая, пронзительная боль заставила Сергея покачнуться.

— Отошли! Все! — сдавленный голос походил на хрип.

Словно в бреду Дубравов монотонно убирал камень за камнем.

Гватуа низко опустил голову. Одного взгляда на бледное, залитое кровью лицо, было достаточно, чтобы всё понять.

— Эх, Санька — Санька... — едва слышно прошептал он.

Прижимая к себе бесценную ношу, Сергей пошатываясь встал. Подоспевшие врачи приготовили носилки, но Дубравов даже не заметил их:

— Артём, машину!

* * *

Старенький доктор тяжело вздохнул:

— Позвольте мне...

— Сердце бьётся! Он жив! — отчеканил Сергей.

Воробьёв с опаской посмотрел на друга. Мутный, тускло блестящий взгляд вызывал тревогу.

Доктор молча дотронулся до холодной руки пациента. Шесть десятков лет работы научили его отбрасывать эмоции. Травмы были несовместимы с жизнью. Слабо пульсирующая венка отсчитывала последние удары.

— Я сделаю всё, что в моих силах, но... — мужчина покачал головой.

* * *

Прислонившись к стене, сквозь колышущийся туман Сергей слышал... слышал, как бьётся сердце. Он не знал, сколько прошло времени: минута, десять, час. Густая, непроглядная тьма... И удары, удары, больно отзывающиеся в висках.

Непрерывной вереницей, картинка за картинкой, сменялись безжалостные воспоминания.

Мальчик с серыми глазами, которые пытались охватить весь мир, понять его. Покосившийся дом, полумрак низких сырых комнат. Уже тогда он понимал, тепло это деньги, а их у бабы Кати не хватало. Женщина целыми днями проводила на грядках, потом шла на рынок и продавала всё за бесценок, как и остальные жители их небольшой деревушки. Пьяные мужики, искавшие где раздобыть очередную бутылку. В душе маленького Серёжи рождалось презрение к их жизни. У него не налаживались отношения со сверстниками, днями напролёт гонящими по пыльной дороге. С восторгом рассказывая: «Ох! Как отец колотил мать!» Серёжа с отвращением улавливал хвастливые нотки. Не

задумываясь, он бросался в драку. Только, что толку? Этим мальчишкам суждено вырасти и стать копиями своих родителей. Радуюсь уже не стекляшкам в пыли, а выхваченной у жены последней купюре. Они так же будут хвастаться друг перед другом, как колотили Таньку, Маньку или ещё там кого.

Устроившись на крыше, в тени деревьев, мальчик часами смотрел на дорогу, на проезжающие мимо красивые машины. Они завораживали, звали за собой.

Баба Катя замечала, что внук не по годам серьёзный. В скупых, резких высказываниях слышалась едкая ирония. Даже взрослые мужики побаивались его, а если кому-то вздумалось проучить мальчика, то Сереже хватало одного взгляда, и здоровый мужик пасовал, чувствуя силу. Какую? Кто его знает, но почему-то по коже пробегал мороз.

А дальше... дальше была борьба. Он шел, повинувшись инстинкту. И что удивительно, жизнь уступала. Сначала борьба за деньги, за территорию, власть. Выбранный путь вполне устраивал Сергея. Но с рождением сына... Этот дерзкий мальчуган, делая первые шаги, заставил подчиняться себе. Дубравов понял, какой же пустой и бессмысленной была вся его жизнь.

ГЛАВА 34

Сергей обессиленно опустился на колени, крепко сжимая руку сына. Ему не было дела до постоянно снующих врачей. Он знал, если хоть на миг разожмёт пальцы, едва уловимый стук навсегда затихнет.

Несмотря на чудовищное количество повреждений, сердце продолжало биться, наперекор прогнозам.

Доктор сокрушённо покачал головой, всерьёз опасаясь за жизнь Сергея. Было нереальным, выше человеческих возможностей, третью неделю ни на минуту не подниматься.

— Ваш сын упрямый парнишка, — мягко проговорил мужчина. — Я не встречал ещё такого. Он настоящий боец!

— Боец? — хриплый голос был полон горькой издёвки.

* * *

Белый потолок расплывался. Острая, нестерпимая боль отзывалась во всём теле.

Чуть слышный стон заставил доктора улыбнуться.

— Ну, наконец-то! С возвращением, Саша!

Дубравов тяжело выдохнул, закрывая глаза, впервые выпустив ладонь сына.

* * *

Выслушав Артёма, Сергей сухо бросил:

— По сути, они имеют на это право. Сможешь организовать перелёт?

Воробьёв в сомнении покачал головой:

— Не уверен, что Санька выдержит...

— Выдержит, — жёстко отрезал Дубравов.

* * *

Осенний ветерок проникал в комнату, наполняя её свежестью ночи.

Сергей, облокотившись о спинку кресла, смотрел на спящего сына. Недели восстановления были мучительны.

— Ты когда-нибудь отдыхаешь? — приоткрыв глаза, улыбнулся Алик.

Дубравов иронично поднял бровь:

— У меня долгожданный отпуск!

Парень криво усмехнулся, поняв намёк.

— Он быстро закончится! — стальные нотки выдавали уязвлённое самолюбие. —

Леонид...

— Хватит! — отрезал Сергей. — Всё слишком далеко зашло. В Грузию тебе дорога закрыта. Вас официально объявили в розыск.

— Это мы посмотрим, — тихо выдохнул Алик.

— Может, поинтересуешься, сколько выжило ребят? Не сильно ли дорого обходятся твои амбиции?

* * *

— Входи, — коротко обронил Сергей. — Присаживайся.

Воробьёв внимательно посмотрел на друга, он никогда не видел его в таком состоянии.

Неподвижный, серый взгляд, казалось, мог заморозить.

— Что с Сашей? — напряжённо спросил Артём.

Уголки губ Дубравова скривились в издёвке:

— Мечтает о мести.

Воробьёв улыбнулся:

— Значит, идёт на поправку, — потом тяжело выдохнул, — Серёжа, погоди, он ещё слишком слаб.

ГЛАВА 35

Дубравов примирительно положил руку на плечо сына:

— К тебе гости, если, конечно, пообещаешь не порываться встать.

Когда дверь открылась, парень чуть заметно улыбнулся.

Глубокий шрам пересекал непривычно бледное лицо Эльдара. Карие глаза запали, только жгучий огонёк был неизменным.

— Армия в боевой готовности? — насмешливо бросил Алик.

— А как же! — сильно прихрамывая, Руслан подошёл к другу. — Хоть сейчас в горы! Тебе бы ещё подняться.

— Всё-таки попытался подстрелить железную птицу? — усмехнулся Эльдар.

— Не успел, очень уж проворной она оказалась.

Алик надолго замолчал, потом негромко выдохнул:

— Что там сейчас?

— Да мы теперь персоны нон грата! — как можно беззаботнее ответил Руслан. — Вся полиция страны разыскивает нас. Даже за поимку или ликвидацию вознаграждение объявлено.

— Хмурнов празднует?

Голубые глаза превратились в лёд.

* * *

Накопившиеся, за время болезни сына, дела требовали внимания, возвращая Сергея в обычное русло. Хотя парень был далёк до полного выздоровления, задетое самолюбие заставило подняться. Понимая, что происходит в его душе, Дубравов старался не касаться случившегося.

* * *

Алик погладил огромного пса, потрепав за ухо, тот довольно зажмурился.

— Охрана из тебя ещё та, а вид впечатляет! Быстро вырос.

Вика даже не заметила протянутый ей букет нежных лилий. Она смотрела в бледное

лицо посетителя.

— Давно не навещал Роговцево, — усмехнулся гость.

— Значит, были причины, — тихо возразила Вика.

— Возможно, — Алик обнял девушку за плечи, — только я скучал.

Вика покачала головой, отстранившись, но визитёр не разжал объятий.

— Почему ты всегда такая холодная? Мне, действительно, тебя не хватало.

— Легенда о моей матери миф, я заставлю её забыть... Ещё ребёнком я слышала от доброжелателей прогнозы своего будущего. Их надежды не оправдаются.

— Малыш, они не стоят твоих стараний, — озорные, солнечные лучики плясали в хитро прищуренном, голубом взгляде.

* * *

Дубравов крепко сжал пальцы:

— И кто-то согласился рискнуть? Артём, разнеси в прах этот эскорт, до того как он доберётся к границе.

* * *

— Захотелось побывать за решёткой? — жестко спросил Сергей.

Алик откинулся на спинку кресла, вскинув голову:

— Папа, меня не испугать! Я Дубравов!

— Кажется, ты забыл об этом! — Сергей заметил, как в глазах сына полыхнул огонёк, и всё же металлическим голосом, продолжил. — Сколько из-за твоих «гениальных» планов погибло людей? Не Хмурнов виноват в смерти Джано, а твои неутомимые амбиции. На какую роль ты претендуешь? Беспредельщика? Неудачливого наркодилера?

— Всё сказал? — поднимаясь, бросил парень. — А теперь запомни, я не отступлю. Из нас двоих с Леонидом, в живых останется один.

Сергей холодно усмехнулся:

— Для Хмурнова это не помеха. Только благодаря Артёму ты ещё жив. В этот же раз, он будет на другой стороне. Состязаться с ним — не советую.

— То есть, — сын надменно поднял бровь, — это вызов? Считаю, что я его принял. Я запрещаю тебе...

От резкого удара в глазах потемнело. Покачнувшись, Алик с трудом удержал равновесие. Сдавленно выдохнув, он чуть заметно нервно усмехнулся:

— В течение этой недели... — хриплый голос не слушался. — Леонида не станет...

Прикусив губу, парень быстро вышел.

Дубравов прикрыл глаза, он сам не ожидал от себя такого. Бесконечные минуты, проведённые в больнице, взяли верх.

* * *

Сергей долго смотрел на алый, клонившийся к закату, диск. Осеннее небо заливали последние, кровавые лучи. Развернувшись, Дубравов подошёл к столу, вынув пистолет. Взгляд упал на улыбающуюся фотографию сына:

— Ещё один трофей...

ГЛАВА 36

В гостиной стояла тишина. Никто не решался произнести ни слова. Гватуа, низко опустив голову, в который раз тщетно перечитывал лежавшую перед ним газету, буквы уплывали, а смысл отказывался доходить.

— Но это же бред! Это не может быть правдой! — преодолевая оцепенение, выдохнул

Эльдар. Обычная сдержанность, уступила нахлынувшим эмоциям, впервые срывая маску.

Ответа не последовало.

— Где сейчас Саша?

Руслан пожал плечами, потом обратился к мужчине:

— Он к вам очень привязан...

Амиран покачал головой:

— Я не смогу... Нет... Санька... Нет...

Гватуа снова поднял газету, перечитывая вызубренную на память статью.

«В центре города был убит русский предприниматель Хмурнов Леонид Алексеевич.

Пуля попала прямо в сердце, мужчина скончался на месте. Охрана ликвидировала нападавшего, им оказался сорокатрёхлетний житель Москвы. Сергей Дубравов занимал высокое положение в столице. Что стало причиной конфликта, установить пока не удалось».

— И не удастся, — прошептал Руслан. — Но почему?! Он же профессионал?! Зачем так подставился?

— А он этого хотел! — тихо проговорил Эльдар.

ЧАСТЬ 3

ГЛАВА 37

В просторный, полупустой зал, пробивались лучи морозного солнца. Эльдар сдавленно вздохнул, несмотря на открытое окно, в комнате, почему-то, не хватало воздуха. Тяжёлый запах ели и цветов, казался, осязаемым. Непрерывный поток посетителей не знал ни конца ни края. Скупые, краткие слова, две минуты молчания, и уже новый гость сменял предыдущего. Нет, это не сочувствие утрате, не выражение скорби. Это дань, дань бывшему хозяину. Эльдар ослабил галстук, украдкой посмотрев на друга. Создавалось впечатление, что его, вообще, не касалось происходящее. Затуманенный взгляд блуждал где-то за окном.

Ряды венков, корзины с чёрными лентами вызывали раздражение. Голоса, сливались в однотонный, не прекращаемый гул. Уловить смысл было не возможно.

— Ты доволен? — беззвучно прошептал Алик. Глаза неотрывно смотрели в голубое, безоблачное небо. — Это ещё не победа! Следующий ход... мой!

Пальцы судорожно сжались на рукоятке пистолета.

* * *

Запорошенные первым снегом пустые поля, словно в шальном кинескопе, один за другим, мелькали нескончаемой лентой. Отбрасывая водопады брызг, не разбирая дороги, Hummer безудержно мчал вперёд. Нога до упора впивалась в «газ» всё прибавляя и прибавляя скорость. Сосновый лес, овраги, и снова одинокие, безлюдные поля. Ветер поднимал, кружил прошлогоднюю, пожухлую листву.

Вдруг громадная тень закрыла лобовое стекло, поглощая небо. Алик резко отпрянул, машинально ударив по тормозам. В голове стучали тысячи молоточков, больно отзываясь в висках. Прикрыв глаза, парень минуты две сидел неподвижно. Потом криво усмехнулся. Колёса остановились прямо у зияющего, чёрной дырой, глубокого яра. Hummer опасно кренился, угрожая сорваться вниз. Не спеша открыв дверцу, Алик спрыгнул на землю. Рука скользнула к карману, вынимая пистолет.

Руслан рванул к другу, но Эльдар крепко сжал его плечо.

— Ты не сможешь, — от напряжения голос осип. — Он должен сам решить...

Раскатистым эхом, подобно грому, по пустынной местности, прокатился горький смех, отзываясь высоко — высоко в небесах.

— Что это? — выдохнул Руслан. Эльдар не ответил, невольно побледнев.

Алик обессиленно упал на колени:

— Так нечестно! Слышишь, Дубравов, нечестно!

Стеклянный, застывший взгляд не отрывался от только ему видимого силуэта, безжалостными тисками разрывающего сердце.

— Я не согласен так! — уже тихо, едва слышно, прошептал парень.

* * *

Постучав в дверь, не дожидаясь приглашения, Артём вошёл в кабинет.

— К тебе можно?

Алик холодно усмехнулся:

— Я вас ждал, — с издёвкой бросил он.

Воробьёв внимательно посмотрел в серое, без единой кровинки, лицо собеседника.

— Артём Романович, — жёстко проговорил парень, — не утруждайте себя. Я знаю каждое слово, которое вы скажите. Но этого не будет! Слишком легко! Даже для Дубравова! Такой победы я ему не подарю!

Артём опустил голову. Неспешный голос, походил на хлёсткие удары плети.

— Сергей не был криминальным авторитетом, успешным предпринимателем или политиком. Он установил законы, по которым, много лет жил город. Он даже был не хозяином, а его хранителем. Дубравов навсегда останется здесь. И ты не имеешь ни малейшего права разрушать то, что принадлежит не тебе!

— Мне не нужен ни город, ни власть! — процедил Алик, потом иронично засмеялся: — На его вызов я отвечу!

— Саша, он любил тебя! — едва слышно выдохнул Воробьёв.

ГЛАВА 38

Заливающийся трелью звонок не умолкал. Вика удивлённо посмотрела на часы. За окном первые лучи рассвета окрасили зимнее небо.

Девушка поспешно открыла дверь, пропуская в комнату посетителя.

Не в силах удерживаться на ногах, Алик опустился в кресло.

— Не помешал? — едко поинтересовался гость.

— Как ты доехал? — единственное, что смогла выдохнуть Вика.

Парень усмехнулся. Хозяйка поёжилась, встретившись с его взглядом. Что-то жуткое было в неподвижных голубых глазах.

— Дубравов сам создал меня! — в едва различимом голосе, слышалась ледяная ирония. — Так, пусть же отвечает за своё творение.

Резкий, морозный ветер заставил Вику вздрогнуть. Сердце сжалось от безумной, дикой боли. Каждая клеточка наполнилась горечью. Девушка непроизвольно, испуганно оглянулась.

— Саша, — пытаюсь унять дрожь, выдавила хозяйка, — ты воюешь с собой.

Гость, слегка пошатываясь, поднялся.

— Спокойных снов, — сухо отрезал он.

Вика преградила путь:

— Рисковать жизнью — твоё право, но не подвергай опасности ни в чём не повинных людей.

Визитёр с издёвкой приподнял бровь:

— А я-то надеялся, тревога обо мне! Не волнуйся, я отличный водитель.

— Подходящие утешение для детей, которые останутся без родителей, — горько усмехнулась Вика.

Алик прищурил глаза, язвительно бросив:

— Подумаешь, парочка пешеходов?! Обычное дело! — он поймал руку собеседницы:

— Малыш, я не нуждаюсь в опеке! — горячее дыхание обожгло лицо девушки.

Вика покачала головой:

— Ты очень устал.

В голубом взгляде заплясали дерзкие смешинки:

— Это забота друга?

Алик обнял девушку, прижав к себе.

— Саша, пожалуйста, не надо... — чуть слышно прошептала Вика. Властный, долгий поцелуй не дал ей договорить.

* * *

Серые, низко плывущие облака, бесконечной вереницей заволокли небо. Монотонный дождь поливал промёрзлую землю, смывая снег.

Вика отрешённо смотрела в окно, помешивая, давно остывший кофе. Уныло барабанившие капли, отзывались где-то глубоко-глубоко в сердце.

Алик сонно приоткрыл глаза. Хрупкий силуэт, склонившийся над столиком, заставил досадливо прикусить губу.

Девушка повернулась, натянуто улыбнувшись:

— Не говори, не нужно, — глухо обронила Вика. — Ничего не было.

Алик холодно усмехнулся:

— Малыш, не до такой же степени я скотина.

Парень приподнялся.

— Ты замечательная девчонка, и обязательно отыщешь своё счастье. Меня же... крошка, меня уже нет. Это всего лишь вопрос времени.

Полумрак пасмурного дня скрывал лицо собеседницы.

— Что за войну ты ведёшь? — тихо спросила Вика. — С кем?

Глава 39

Руслан недоуменное смотрел на друга:

— Я простой неудачливый боксёр...

Алик равнодушно пожал плечами:

— Ты работал с Дубравовым, этого достаточно.

— И не надейся! — отрезал Эльдар. — Ни у кого из нас не получится. Здесь необходимо твоё присутствие.

Собеседник в издёвке приподнял бровь:

— Ух ты! Кажется, вы наконец-то нашлись общий язык? Я не отец, толку от меня немного.

Эльдар вздохнул:

— Что ты задумал? — встретившись с холодным взглядом, чуть сжал пальцы. — Сашка, не глупи! Чего ты добиваешься? Хмурнова нет...

Эльдар осёкся, поняв допущенный промах.

— Как бы там не было, я поеду с тобой.

— Вот в чём — в чём, а в охране я не нуждаюсь! — засмеялся Алик.

Руслан наклонил голову, легко уловив, под иронией горечь.

— Может, всё-таки съездишь к родным? Уже месяц прошёл. Они имеют право знать...

Голубые глаза застыли на говорившем. Алик не спеша кивнул:

— Сообщишь им... когда меня не станет.

— Саш! — раздражённо выпалил Руслан, но друг его грубо перебил:

— У тебя дел невпроворот, есть о чём подумать.

* * *

Прозрачный, звенящий воздух приятно обжигал морозцем. Клонившееся к закату солнце, скрылось за верхушками заснеженных гор.

Воробьёв закурил, медленно вдыхая дым.

— На какой результат ты рассчитываешь? Теперь, когда Леонида нет, стоит только сломить Ладо, и остальные примкнут к тебе.

Парень усмехнулся, но ответил не сразу:

— Я не наркочилер! — наконец, выделяя каждое слово, проговорил он. — Меня не интересуе бизнес. В своё время я предлагал мировую. Сейчас же — время платить.

Артём внимательно посмотрел на сына бывшего компаньона:

— Ты же знаешь, что никогда не справишься со всеми кланами. Это месть? Кому? Дубравову?

— А со всеми и не пройдётс! — сухо бросил Алик.

* * *

Молодая женщина вынула из духового шкафа запечённого карпа. Ловко извлекла из фольги. Пряный аромат наполнил кухню. В комнату, улыбаясь, вошла свекровь:

— Детка, и когда ты всё успеваешь? В доме столько прислуги, а ты крутишься как белка в колесе.

Лицо Теоны, от заслуженной похвалы, зарделось румянцем.

— У нас в семье придерживались старых традиций. Ужен всегда готовила мама, — накрывая на стол, пояснила хозяйка.

Свекровь прислушалась к звуку остановившейся машины:

— Або, папа приехал, беги встречай! — крикнула игравшему внуку.

Не успел мальчик добежать до двери, как дом колыхнуло. Стены задрожали, а потом пламенная волна скрыла искажённые ужасом лица.

ГЛАВА 40

Амиран сидел неподвижно, низко уронив голову. Он казался, тёмной, застывшей фигурой.

— Ами, я вас слушаю, — прервал затянувшееся молчание гость.

— Саша, это моя земля, моя страна, мой дом, — слова давались с большим трудом. — За неполный месяц твоего пребывания, четыре семьи... Двадцать один человек... Это много, слишком много! Я не хочу быть причастным к этому.

Мужчина поднял голову, взглянув на собеседника:

— Тебе лучше не появляться здесь, — хрипло выдохнул он. — В следующий раз, ты не выйдешь отсюда живой...

Алик чуть заметно улыбнулся:

— Что ж, Ами, это ваше право... — ровно проговорил парень.

* * *

Морозное небо светилось миллиардами ярких звёзд. Их холодный, безжалостный свет отражался в голубом взгляде. Алик прикрыл глаза, не замечая, катившихся

молча прильнула к груди визитёра обнимая. Парень страстно припал к её губам.

— Саша, родной мой, что с тобой? — смотря в серое, словно неподвижная маска лицо, прошептала девушка. — Всё наладится, обещаю. Тебе есть для чего жить. Я и наш будущий малыш очень тебя любим.

Алик окаменел отстранившись:

— Избавься от него! — жёстко выдохнул он.

— Что ты говоришь? — не веря, в то что слышит, запинаясь, выдавила девушка. — Это же наш ребёнок!

— Сделай аборт, — глухо повторил гость. — Это чудовище не должно родится.

Не добавив и слова, посетитель вышел. Хлопок двери, больно отозвался в сердце. Вика медленно опустилась на пол. Густой, плотный туман поплыл перед глазами. Воспоминания нещадно восстанавливали детские годы. Школа. Издёвки ребят, насмешки лживых подруг.

Надменное пренебрежение учителей. Прозвища. Сколько их было? Не вспомнить, не сосчитать... Одиночество. Неужели на этот ад обречён и её малыш? Только предать свою кроху, она не сможет. Никогда. Вместе, вдвоём... Холод пронзает каждую клеточку, пытаюсь поглотить.

* * *

До одури сжимая руль, Алик прибавлял и прибавлял скорость, но вдруг резко, ударил по тормозам. Лишь умение, помогло удержать машину на скользком асфальте. Водитель развернул Hummer.

Подняв Вику на руки, Алик укрыл её тёплым пледом. Потом опустился в кресло, едва слышно прошептал:

— С возвращением, Дубравов.

ГЛАВА 41

Несмотря на то что уже была полночь, Вика не спала, в комнате горел свет. Подойдя, к кровати малыша девушка, невольно улыбнулась. Потом тяжело выдохнула. Нет, она обязана поговорить с мужем. Завтра он уедет. На неделю, месяц, два. Больше теперь, сил не было.

Вика несмело постучала в дверь.

— Саша, к тебе можно?

Не отрываясь от тёмного окна, парень досадливо поморщился. Всё же, сделав над собой усилие повернулся.

— Что там? — сухо бросил.

Вика молчала, не решаясь начать разговор.

подавив раздражение, Алик притянул жену к себе:

— Кроха, я слушаю...

Девушка прижалась к мужу, закрывая глаза. Почаще был бы он дома, в его объятиях она ничего не боялась.

— Саша, зачем нам этот дворец? — прошептала Вика.

Алик поднял бровь:

— Не понял?

— Ты редко приезжаешь. Для нас же с Серёжей он большой.

Парень сжал скулы.

— Тебя что-то не устраивает?

Вика почувствовала враждебность.

— Нет, он прекрасный, но... мне здесь страшно... Невыносимо страшно...

Алик усмехнулся, его нисколько не удивило признание жены:

— Чего же ты боишься? — спросил с ледяной иронией, хотя ответ отлично знал.

— Здесь холодно, — выдохнула Вика, — ужасно холодно. Воздух, стены, всё пропитано холодом. Даже в самый жаркий день, я чувствую озноб.

— Ребёнок будет расти здесь. Это его дом. Он хозяин. — процедил муж.

* * *

Алик склонился над кроваткой малыша. Долго всматриваясь в крохотное личико, устало прошептал:

— Сколько ещё, Дубравов? Сколько?

Вика тихо стояла на пороге, не желая выдать себя, по её щекам катились ручейки:

— Саша, это наш сын! Наш с тобой! — не выдержав, выдохнула девушка.

Муж криво улыбнулся:

— Когда-то он займёт своё место, и я буду свободен...

Парень вышел, а Вика опустила на колени:

— Прощу тебя, умоляю! Сжался над ним! — в отчаянии зашептала она в темноту. —

Прости его!

Ледяной ветер заставил Вику вздрогнуть. Сердце сжалось от нестерпимой боли.

* * *

Увидев на пороге друга мужа, Вика уже знала какую он принёс новость. Она облокотилась о стену, закрывая глаза.

ЭПИЛОГ

Зал тонул в громких аплодисментах. Аня опираясь на руку Вики, украдкой вытирала непослушные слёзы.

" — Грамота за победу в математической олимпиаде вручается, — диктор выдержал паузу, потом зычным голосом продолжил, — Дубравову Сергею! Поддержите нашего призёра!"

Не в силах устоять на месте, Андрей бросился к племяннику, крепко обнимая.

Мальчик сбежал по ступеням к родным.

— Ну вот, опять слёзы! — скептически засмеялся мальчуган. — Ох, женщины!

Андрей улыбнулся, притянув озорника к себе. Как же знакомы были ему эти высказывания.

— Дядя, ты доволен мной? — глазёнки хитро блестели.

— Ты мой лучший ученик! — заверил Андрей, но мальчик почему-то нахмурился:

— Интересно, а папа, гордился бы мной?

Андрей вздохнул:

— Гордился, конечно бы, гордился! Он просто сам был ещё ребёнком, многого не понимал...

Парень попытался улыбнуться, но подняв взгляд к тёмному окну вздрогнул. Вместо племянника на него смотрел брат. В голубых глазах застыла горечь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net